

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
_____ И.В. Евсеева
« _____ » _____ 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**СЕМАНТИКА ВОСПРИЯТИЯ В ПОВЕСТИ В.Г. РАСПУТИНА
«ПРОЩАНИЕ С МАТЬЮ»**

45.04.01 Филология

45.04.01.01 Русский язык

Магистрант

У Цюн

Научный руководитель

докт. филол. наук,
профессор
И.В. Башкова

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТВОРЧЕСТВО В.Г. РАСПУТИНА В ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ	8
1.1. Исследование творчества В.Г. Распутина в российской филологии.....	8
1.2. Исследования творчества В.Г. Распутина в Китае.....	10
1.3. История создания повести «Прощание с Матерой».....	16
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	19
ГЛАВА 2. ОСНОВЫ СЕНСОРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ.....	20
2.1. Основные понятия сенсорной лингвистики.....	20
2.2. Изучение чувственного восприятия в современной лингвистике.....	26
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	31
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СИТУАЦИИ ВОСПРИЯТИЯ В ПОВЕСТИ В.Г. РАСПУТИНА «ПРОЩАНИЕ С МАТЕРОЙ».....	33
3.1. Перцептивная лексика в повести «Прощание с Матерой».....	33
3.2. Репрезентация зрительного восприятия в повести «Прощание с Матерой».....	39
3.3. Репрезентация слухового восприятия в повести «Прощание с Матерой».....	47
3.4. Репрезентация обонятельного восприятия в повести «Прощание с Матерой».....	53
3.5. Репрезентация тактильного восприятия в повести «Прощание с Матерой».....	56
3.6. Явление синестезии в повести «Прощание с Матерой».....	60
3.7. Принципы представления ситуации восприятия в повести «Прощание с Матерой».....	65
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Магистерская диссертация «Семантика восприятия в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матерой» выполнена на стыке нескольких направлений лингвистики – перцептивной лингвистики, лингвоперсонологии и семантики.

Восприятие – это важный инструмент познания мира человеком, инструмент, который во многом предопределяет то, как происходит осмысление всех аспектов действительности: физических, психологических и социальных. Психологи и лингвисты рассматривают перцепцию в широком смысле как процесс, который порождает и преобразует чувственный образ, представляемый средствами естественного языка, в узком смысле под перцепцией имеется в виду чувственное восприятие, включающее пять видов: зрение, слух, обоняние, вкус и осязание.

Классические работы отечественных лингвистов посвящены изучению средств и способов языковой презентации чувственного восприятия [Апресян, 1995; Бондарко, 2004; Кубрякова, 2004; Падучева, 2001; 2003; 2004; Харченко, 2012 и др.].

В большинстве исследований перцептивной семантики в различных типах дискурса, дается анализ отдельных модусов перцепции: зрения [Лаврова, 2017; Выгузова, 2018; Краснова, 2018; Стефанович, 2020 и др.]; слуха [Сальникова, 2014; Трофимова, 2019]; осязания [Крюкова, Двизова, 2011; Лебедева, 2009]; обоняния [Трофимова, Мамцева, 2019]. Работ, в которых проведено комплексное исследование всех типов чувственного восприятия, гораздо меньше [Башкова, 1995; Крюкова, 2003; Авдевнина, 2014; Двизова, 2014 и др.].

Наиболее активно исследование перцептивной семантики ведется на материале художественных текстов [Кочетова, 2008; Двизова, 2014; Колесникова, 2019; Гудзова, 2019].

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, тем, что оно выполнено в русле антропоцентрической парадигмы языкоznания, ведущей на современном этапе, на стыке, как уже было сказано, нескольких важнейших направлений: семантики, перцептивной лингвистики и лингвоперсонологии, и, во-вторых, тем, что до сих пор нет работ, в которых проведен комплексный лексико-сintаксический семантический анализ репрезентации восприятия в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матерой», несмотря на то что перцептивная семантика в этом произведении играет важную роль, и проведение такого исследования необходимо.

Объектом исследования выступают языковые средства репрезентации чувственного восприятия в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матерой».

Предметом является семантика перцептивности, актуализированная в тексте повести.

Цель работы – комплексный анализ семантики всех типов чувственного восприятия: зрительного, слухового, обонятельного, тактильного, вкусового, – репрезентированных в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матерой».

Для выполнения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) описать особенности литературного творчества В.Г. Распутина и определить художественную специфику повести «Прощание с Матерой»;

2) описать подходы к изучению феномена восприятия в современном языкоznании;

3) на материале повести «Прощание с Матерой» составить подкорпус контекстов с перцептивной семантикой, используя инструменты Национального корпуса русского языка; систематизировать и классифицировать полученные примеры в соответствии с целью и гипотезой исследования;

4) проанализировать выделенные языковые единицы с семантикой чувственного восприятия в семантико-сintаксическом аспекте;

Характер цели и задач, а также специфика исследуемого материала определили **методы исследования**:

- на этапе сбора материала – метод сплошной выборки контекстов с перцептивной семантикой на основе инструментов Национального корпуса русского языка;
- на этапе исследования – метод компонентного анализа, семантический и квантитативный анализ;
- на заключительном этапе – описательно-аналитический метод.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем проведен комплексный сравнительный анализ семантики всех типов восприятия в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матерой».

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что результаты работы, проведенной с позиций семантики, лингвосенсорики и лингвоперсонологии, вносят вклад в разработку знаний о семантике художественного текста, о возможностях представления ситуации восприятия в языке и о языковой личности выдающегося русского писателя XX века В.Г. Распутина.

Практическая ценность диссертации связана с тем, что результаты исследования могут быть использованы при разработке теоретических и практических вузовских курсов по лексической семантике, семантическому синтаксису, лингвосенсорике и лингвистической персонологии, а также при изучении творчества В.Г. Распутина в школах и вузах.

Результаты исследования были **апробированы** на Международной научной конференции «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (Красноярск, 2019). Научная статья с положениями исследования принята к печати в журнале *Siberia Lingua*.

Структура работы соответствует теме, цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. В первой главе рассматриваются особенности творчества В.Г. Распутина и художественная специфика повести «Прощание с Матерой». Во второй главе

описаны подходы к изучению феномена восприятия в современном языкоизнании. В третьей главе исследуются особенности перцептивной семантики в повести «Прощание с Матерой». В заключении подводятся итоги проведенного исследования и определяются перспективы дальнейшей работы.

**ГЛАВА 1. ТВОРЧЕСТВО В.Г. РАСПУТИНА В
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

1.1. Исследования творчества В.Г. Распутина в российской филологии

Валентин Григорьевич Распутин – один из ярких представителей литературного процесса второй половины XX века. Многочисленные литературоведческие и лингвистические исследования показывают, что его творческий метод сформировался под влиянием традиций русской классики и мировой литературы. Произведения В.Г. Распутина переведены на многие языки народов мира и вызывают пристальный интерес не только читателей России, но и других стран. Повести «Деньги для Марии» (1967), «Последний срок» (1970), «Живи и помни» (1974), «Прощание с Матерой» (1976), «Пожар» (1985), «Дочь Ивана, мать Ивана» (2003) являются классикой российской прозы. Творчество В.Г. Распутина развивалось в традициях «деревенской прозы». В его произведениях «противоречия внешние (экономические, политические) проистекают из конфликтов внутренних «между разумом и чувством, между памятью и беспамятством, между духовным и материальным началом в человеке» [Эмирова, 2005: 4].

В 80-х – 90-х годах XX века творчеством В.Г. Распутина интересовались такие литературные исследователи, как Н. Тендитник, Н. Котенко, И. Панкеев, В. Курабтов, А Румянцев и др. Они проводят всесторонний анализ биографии и творчества писателя: систематизировано представляют факты его биографии, определяют его эстетические принципы [Тендитник, 1985]; проводят нравственно-философский анализ основы повестей [Панкеев, 1990]; составляют литературный портрет писателя [Котенко, 1988].

С 2000-х годов личность и творчество В.Г. Распутина оказались в центре исследований большого количества диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук [Калимуллин, 2002; Грищенкова, 2004; Соловьева, 2005; Гапон, 2005; Угловская, 2006; Игнатьева, 2008; Иванова,

2013; Ма Сюди, 2015; Степанова, 2017 и др.]. В Российской государственной библиотеке размещено тридцать семь диссертационных работ, в которыхдается стилевая и структурно-семантическая характеристика творчества писателя и его произведений.

Творчество В.Г. Распутина рассматривается не только с литературоведческой стороны, но и с лингвистической. Так, Бошен Род (2003) посвятил свою диссертационную работу лингвострановедческому описанию лексики из произведений автора. Исследователь классифицировал биэквивалентную и фоновую лексику русской прозы 60–70 гг. XX в. на фоне французского и английского языков, что способствовало решению проблемы адекватного перевода. Автор утверждает, что произведения В.Г. Распутина еще недостаточно изучены за рубежом из-за переводческой неточности [Бошен Род, 2003].

Большой пласт работ составляют диссертации, посвященные проблеме русского (национального) характера, нравственного становления личности, национального самосознания, образа русской женщины в произведениях автора.

Были найдены две диссертации, посвященные восприятию творчества В.Г. Распутина в Германии [Бадрызлова, 2005] и в Китайской народной республике [Цзюйхуа Ян, 1991]. Восприятие творчества В. Распутина в Китае более подробно будет рассмотрено в отдельном параграфе.

Работа О.В. Бадрызловой посвящена комплексному исследованию творчества В.Г. Распутина на Западе и Востоке Германии в 1970–80-е годы. Исследователь определяет явление деревенской прозы как один из вариантов проявления литературного архетипа Деревня; указывает на сходства и различия национальных характеристик русского и немецкого народов в реализации архетипа Деревня; систематизирует, осмысливает и сравнивает материалы критической рецепции творчества В.Г. Распутина в ГДР и ФРГ, через анализ вариантов перевода повести «Живи и помни» показывает значение художественного перевода как основной формы восприятия

иностранных писателя, важность смысловой точности и адекватности передачи художественных особенностей произведения и др.

Начиная с 70-х гг. XX века основной темой творчества В.Г. Распутина становится человек и его окружающая среда. Именно поэтому произведения автора рассматриваются параллельно с сочинениями В. Астафьева, Ч. Айтматова, Б. Лавренева, В. Быкова и др. [Чекунова, 1984; Кузина, 1994; Гуань Линьли, 2014 и др.].

В.Г. Распутин два раза становился лауреатом Государственной премии СССР (1977, 1987), лауреатом Государственной премии Российской Федерации (2013), а также является обладателем большого количества других государственных премий и наград.

На его духовное и творческое становление повлияла атмосфера «суровых испытаний и великих взлетов народной души: война, победа, послевоенное лихолетье, XX съезд КПСС, превращение Сибири во всесоюзную стройку» [Тендитник, 1985: 4].

«Биография писателя обычна. Но в нее не укладывается, с нею несоизмерим духовный опыт. Его истоки – в военном детстве писателя» [Там же: 5].

1.2. Исследования творчества В.Г. Распутина в Китае

Начиная с 50-х годов XX века в Китайской народной республике популяризируется советская и русская литература. Активно начинают переводиться на китайский язык русские тексты. Китайские критики рассматривают русскую литературу с точки зрения ее исторического развития, формирования национального характера. Для большинства китайских исследователей идея о том, что в русской литературе воплощается самый настоящий русский характер, щедрость его души, его судьба в исторический момент, духовно-нравственный и социально-политический конфликт является истинно верной.

Произведения В.Г. Распутина публиковались в Китае с 1978 года («Живи и помни») и пользуются особой популярностью до сих пор. В 80 – 90-е годы XX века полностью переведены все его произведения, опубликовано огромное множество научных статей, в которых проводится анализ творчества писателя. В китайской критике о В.Г. Распутине говорят как о самобытном, талантливом прозаике.

Китайские специалисты особенно выделяют нравственные и философские проблемы в творчестве писателя, яркие художественные образы и характеры персонажей. Внимание исследователей обращено на идеально-эмоциональную оценку, воздействующую на китайского читателя, который невольно разделяет судьбу героев.

Китайский исследователь Ян Цзюйхуа в своей работе пишет о В.Г. Распутине: «Он умеет так душевно писать о народе, о судьбе, как никто. Он как будто не пишет, а разговаривает по душам, разделяет с читателем его любовь к Родине, личную заботу и тревогу о судьбе народа» [Ян Цзюйхуа, 1991: 12].

Первыми работами по изучению творчества В.Г. Распутина были исследования Ши Наньчжэня «В. Распутин и его «Живи и помни»»; Лин Миньху «Эмоциональное воспитание и художественный стиль в творчестве Распутина»; Юнь Чжэнь «О четырех повестях В. Распутина»; Чжун Линя, Сюй Чжэнья, Чжан Фушэн «Следить за творческими замыслами В. Распутина» и др.

Изучение творчества В.Г. Распутина китайскими русистами продолжилось и в XXI веке. Были опубликованы статьи Чжан Цзе (2000), Хоу Вэйхун (2007), Сунь Юйхуа (2007), Чжюо Ян (2001), Чжан Цзяньхуа (2008), Хань Цзецзинь (2009, 2012), Ма Сюди (2015), Лю Цзя (2015), Сун Юйчжу (2016), Дун Чуньчунь (2017) и др.

Многие работы известных специалистов из Китая, изучающих творчество В.Г. Распутина, еще не переведены: Ян Чжан, Ян Чжао, Ян Ян, Ли Ли Дин, Венфей Лю, Гокия Чжан. У нас получилось перевести только

отрывки из этих текстов, так как работа перевода научной статьи с китайского языка на русский предполагает наличие переводческих знаний, навыков и опыта. В перспективе дальнейшего написания кандидатской диссертации по заданной теме, планируется полный перевод некоторых наиболее интересных статей о В.Г. Распутине с китайского языка.

Китайский русист Венфей Лю характеризует писателя и его творчество следующим образом: «Произведения В. Распутина впрыскивают свежую кровь в уникальную «сибирскую литературу»; «В. Распутин является известным писателем-сибиряком. В его рассказах и повестях описаны сибирские характеры и субэтносы. В. Распутин является не только одним из важных компонентов русской литературы сегодня, но и ярким пятном в мировой литературе» [Венфей Лю, 2012].

В работах китайских лингвистов выявляются основные темы и проблемы, которые разворачивает писатель. В творчестве В.Г. Распутина подняты проблемы масштабного характера. В первую очередь автор рассматривает проблемы традиций, памяти и личности. В.Г. Распутин дает отрицательную оценку таким человеческим качествам, как отчужденность, самолюбие, эгоизм (Люся), безличность (Петруха). С уважением и особым вниманием автор относится к тем своим персонажам, которые обладают сильным, героическим характером, – к Анне и Дарье. Эти героини двух повестей, написанных следом друг за другом, являются воплощением народной памяти, они любят людей, чтят свои традиции, защищают свою землю и родину. Их автор оценивает положительно. Эти два образа являются воплощением великой Матери, «жизненного корня наших современников» [Там же: 14].

Лили Дин в работе «Разговор о коренном сознании в творчестве Распутина» пишет, что «у Анны («Последний срок»), и у Дарьи («Прощание с Матерью») богатый внутренний мир, по своей мудрости они не уступают другим не менее известным персонажам русской и мировой литературы. Они являются нравственным идеалом в произведениях В. Распутина» [Лили Дин].

Исследователь также отмечает, что «исключительность главных героев В. Распутина заключается в том, что все они обладают природной мудростью и национальной нравственностью» [Там же].

Китайские специалисты сходятся во мнении, что повесть «Живи и помни», которая является очень сильным и тяжелым произведением, сыграла особую роль в творчестве В. Распутина. По их мнению, именно через нее (повесть) прослеживается творческая эволюция самого писателя. В этом произведении заключена вся жизненная диалектика: бесконечны человеческие пути, циклично продолжение рода, но жизнь ничтожна сама по себе, если человек утрачивает веру в свой народ, забывает свои традиции, свой гражданский долг.

Таким образом, китайские русисты высоко оценивают произведения В.Г. Распутина, в частности повести «Живи и помни», «Последний срок», «Прощание с Матерой», а также единодушно приходят к выводу, что родина и привязанность к ней – это душа творчества великого писателя. Именно по этому критерию сам В.Г. Распутин оценивает всех своих действующих героев, именно им (критерием) испытываются все персонажи произведений: доброта и зло, красота и уродство, уважение и его отсутствие и т.д. Привязанность к родной земле связана с гражданским долгом, и эти два критерия не могут противоречить друг другу. Одно без другого не может существовать, они находятся в единстве.

Китайский исследователь Ян Чжан пишет, что «среди многих произведений Распутина «Прощание с Матерой» является наиболее типичным для литературы «деревенской прозы». Эта работа всесторонне и глубоко описывает жизнь сельских жителей и их поступки. Автор предоставляет нашему вниманию множество ярких характеров. В произведении поднят вопрос об экологии» [Ян Чжан, 2017].

Исследователи творчества В.Г. Распутина пишут о том, что цель писателя – сохранить и вернуть духовные ценности деревни. Городские и сельские жители должны понимать всю ценность традиций родной земли.

Именно поэтому духовный мир героев так важен для писателя. «В своих произведениях В. Распутин показывает нам, что родной город, деревня и наша природа являются источником традиционных добродетели и основой человеческого существования» [Ян Ян, 2012].

Темы, которые В.Г. Распутин поднимает в своих произведениях, глубоко поучительны и актуальны не только для российского, но и для китайского читателя. Одна из таких тем – тема экологии: «В «Прощании с Матерой» отражена экологическая концепция В. Распутина» [Гокия Чжан, 2017]. Китайский читатель, так же как и русский читатель, заинтересован в решении проблем, связанных с сохранением природы и экосистемы, улучшением экологии страны и Земли в целом.

Именно в Китае творчество В.Г. Распутина признается достоянием не только русской, но и мировой литературы.

1.3. История создания повести «Прощание с Матерой»

Первым серьезным наброском будущей повести стал автобиографический очерк «Вниз и вверх по течению» (1972). В данном произведении показана жизнь в деревне Атланке, в которой Валентин Григорьевич Распутин некогда проживал сам. Родная земля писателя осталась под водой. В образе главного героя Виктора мы узнаем самого Распутина. Этот очерк – короткая автобиография великого прозаика.

Главный герой возвращается в деревню на теплоходе, чтобы проведать своих родителей. Вместо родного дома Виктор застает затопленную деревню, по причине построения гидроэлектростанции. Жители деревни перенесли свои избы на другое место, но чувствуется, что что-то важное утрачено, потеряно. Это сказывается на самом укладе жизни, на настроениях героев, на их рода занятий. Люди стали меньше общаться друг с другом, стали жестче. Не только характеры персонажей изменились, но и сама природа: вода, рыба, птицы. В

центре внимания очерка находятся потеря жилого пространства, разорение и опустошение жизни, преобразование живого в мертвое.

Литературные критики не сразу обратили свое внимание на «Вниз и вверх по течению», а лишь после появления повести «Прощание с Матерой».

Сам В.Г. Распутин пишет следующее в «Литературной газете»: «Я не мог не написать «Матеру», как сыновья, какие бы они ни были, не могут не проститься со своей умирающей матерью. Эта повесть в определенном смысле для меня – рубеж в писательской работе» [Панкеев, 1990: 85]. И в той же беседе Распутин добавляет: «На Матеру уже вернуться нельзя – остров затопило, придется вместе с жителями деревни, которые мне дороги, перебираться в новый поселок и посмотреть, что станет с ними там» [Там же]. А по прошествии одного десятка лет появится повесть «Пожар», в которой автор опишет жизненный и бытовой уклад переселенцев, которых собрали в одном поселке – Сосновке.

Как отмечают многие критики, именно повесть «Прощание с Матерой» (1976) стала одной из самых значительных в 70-е годы XX века. Данным произведением завершается тот период отечественной литературы, который принято называть эпохой «деревенской литературы».

Данная повесть занимает особое место в творческой биографии В.Г. Распутина. В ней автор завершает размышление о судьбе современной деревни и в то же время затрагивает новые, не менее важные проблемы: «человек и окружающая его естественная среда, человек и прогресс, нравственный опыт поколений и научно-техническая революция» [Тендитник, 1985: 36].

По мнению Ю.А. Васильевой, именно повесть «Прощание с Матерой» – «первое произведение Распутина, в котором достаточно полно отразился взгляд писателя на человека, его место в мире, роль в истории, а также те изменения, которые происходят в душах людей под влиянием динамично меняющегося образа жизни» [Васильева, 2016: 183].

1.4. Система сюжетов и образов в повести «Прощание с Матерой»

Жанр повести для В.Г. Распутина является определяющим, традиционным [см.: Тендитник, 1985: 10]. В «Прощании с Матерой» автор сам ведет рассказ, он смотрит на происходящее глазами стариков, проживших на Матере жизнь. Автора волнует, что «идея преемственности и бесконечности жизни находится под угрозой» [Там же: 38]. Точка зрения автора-повествователя совпадает с мироощущением старых жителей острова.

В произведении поднимаются несколько тем: семья и род, память, человек и его место в мире, влияние прогресса и утрата духовных ценностей, строительство ГЭС, затопление и переселение и др.

Читатель входит в пространство повести постепенно. Повесть состоит из двадцати двух глав. Первая глава посвящена описанию острова и деревни. С высоты птичьего полета автор описывает огороды, поля, дома, церквушку деревни и пр.

Со второй главы автор знакомит нас с главной героиней, «самой старой из старух» Дарьей, и с другими жителями Матеры: Настасьей, Симой, Богодулом, Павлом (сыном Дары), Клавкой Стригуновой, Петрухой, Соней (женой Павла), Андреем (внуком Дары) – тремя поколениями матеренцев [см.: Барышева, 2008].

Старуха Дарья является носителем нравственных ориентиров, праведником, первым поколением жителей деревни. Основу ее внутреннего света составляют «верность природе, старому миропорядку, категориям «совесть», «вины», «память», «труд», «ответственность», «любовь», «добрь»» [Угловская, 2006: 129].

Как отмечает Н.С. Тендитник, образ Дары – это философский эпицентр, от которого зависит окружающее: «Народность Дары выявлена в повести в особой стилевой тональности, отличной от прежних произведений В. Распутина. Старуха Анна и Настена воспринимаются как образы большой обобщающей силы благодаря таким качествам, как доброта,

самоотверженность. Это не исключало других свойств – твердости духа, решительности, безотказности. В героинях повести сконцентрирована одна важная черта – бесконечная доброта и человечность. В Дарье собрана и отражена до конца духовная сущность человека. Дарья возвышается над всеми другими героями силою несгибаемого духа. Ее характер «с годами не измяк, не повредился», при случае она «умела постоять не только за себя» [Тендитник, 1985: 39].

В третье главе автор внедряет главный конфликт повести – проблему «борьбы памяти и беспамятства, времени и временности, ценности и цены» [Панкеев: 88], через Богодула, образ которого демонстрирует связь природы и человека. «Мертвых грабят!», т.е. разоряют кладбище, – заявляет Богодул, прерывая беседу старух вокруг самовара. Строительство гидроэлектростанции заставляет жителей острова перейти из пассивного состояния в активное, чтобы спасти свою Матеру от затопления.

Для Дарьи очень важна память о своем роде, о тех, кто дал ей жизнь. Она помнит слова своего отца, чтит память об ушедших, испытывает чувство долга перед ними.

Второе поколение представлено образом ее сына Павла, который настроен уже менее решительно. Он понимает чувства Дарьи, но для него это не самое главное.

Андрей, внук Дарьи, представитель младшего поколения, не понимает, что происходит, и его мало волнует происходящее вокруг. В отличие от своей бабушки он верит не в человека, а в то, что человек создал.

В.Г. Распутин показывает нам большую пропасть между поколениями: для Дарьи нет ничего дороже и важнее деревни; у Павла уже сомнения: затапливать деревню или нет, но все же он более близок к своей матери; Андрей считает, что надо уничтожить остров ради прогресса и лучшей жизни.

Как отмечает Г.М. Угловская, в «Прощании с Матерой» появляется символ «потерянного рая»: искажение системы ценностей, уход автора в свой мир, в мир памяти в мифологический мир предков [см.: Угловская, 2006: 93].

Матера – замкнутое пространство, служащее символом спасательного края, связано с образом старухи Дарьи.

Образ Матери связан с таким родовым понятием, как мать (мать-Земля, мать-Родина). Как отмечает И.А. Панкеев, «в сознание человека проникает образ нашей планеты – Земли – как «малого острова» в Великом космическом океане...» [Панкеев, 1990: 92]. Именно поэтому, по его мнению, Распутин использовал образ острова, отдаленного пространства.

Еще одними образами-символами в повести являются самовар, лиственница, изба.

Одна из главных тем произведений В.Г. Распутина – «поиск нравственного идеала, включающая в себя мотив утраты, поиск идентичности, тоску по прошлому, идею порядка и гармонии, некогда свойственную жизни крестьянских предков» [Угловская, 2006: 108]. «В поисках исцеления современного мира и человека, спасения от мира абсурда В. Распутин сумел совместить глубочайший пессимизм и утопическую надежду, трагическую непримиримость по отношению к современным проявлениям зла и светлую веру в их преодоление» [Там же: 140].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Валентин Григорьевич Распутин – один из самых известных российских писателей XX века, чье творчество относят к «деревенской» и экологической прозе. Основные проблемы, которые он рассматривает в своих произведениях, – это судьба русской сибирской деревни во второй половине прошедшего столетия, уничтожение природы под влиянием современной цивилизации и так называемого прогресса, разрушение традиционной морали и нравственности. Проза Распутина заставляет задуматься о будущем России, созданные писателем образы сильных русских людей, прежде всего женщин – хранительниц рода человеческого, его духовных устоев, являются образцами жизненного поведения, которое может спасти будущие поколения и природу Земли.

Творчество В.Г. Распутина получило высокую оценку критиков, его книги многократно переиздавались большими тиражами как в России, так и за рубежом, он популярен в Китае, где переведены все основные его произведения. Вопросы, которые задает писатель, волнуют и российских, и китайских читателей. В XXI веке эти вопросы становятся еще более значимыми. Как спасти природу и человека? Как сохранить традиционные ценности в глобальном мире? Как человеку оставаться человеком в обществе потребления?

И российские, и китайские филологи рассматривают творчество В.Г. Распутина в разных аспектах, тем не менее еще многое осталось не исследованным. Так, семантика и способы языковой репрезентации всех видов чувственного восприятия в текстах писателя комплексно не анализировалась. Между тем эта семантика играет важную роль в описании природы и человека в произведениях В.Г. Распутина. Наша диссертация восполняет этот пробел, тем самым вносит вклад в исследование идиостиля этого замечательного русского писателя.

ГЛАВА 2. ОСНОВЫ СЕНСОРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Антропоцентрическая парадигма, сменившая лингвоцентризм, открыла сферу языковедческих исследований как в плоскости «человек в языке», так и в плоскости «язык о человеке» [Авдевнина, 2014: 96]. Оба этих ракурса рассмотрения личности включают в себя отражение структур человеческого сознания и психики, в том числе и процесса восприятия.

Перцептивность выступает объектом научного исследования во многих гуманитарных направлениях: психологии, философии, литературоведении, лингвистики. Отдельной ветвью языкознания, изучающей «языковую репрезентацию показаний сенсорных систем человека», является сенсорная лингвистика, или лингвосенсорика [Двизова, 2014: 16].

Настоящая работа выполнена в лингвоперсонологическом аспекте, целью исследования является выделение комплекса языковых единиц с семантикой восприятия на материале повести «Прощание с Матерой» В.Г. Распутина.

2.1. Основные понятия сенсорной лингвистики

Сенсорная лингвистика, или как ее еще называют лингвосенсорика, является одним из развивающихся направлений в современном языкознании, в том числе – лингвокультурологии. Объектом изучения лингвосенсорики является язык перцепции, т.е. вербализация пяти органов чувств: зрения, слуха, осязания, обоняния и вкуса. Каждый тип восприятия является «отправной точкой» в процессе исследования индивидуально-авторской или национальной картины мира [Двизова, 2014: 76].

Предметная область лингвосенсорики определяется исследователями по-разному. Чаще всего мы встречаем следующие определения: «лексика чувственного восприятия» (О.Н. Григорьева, Л.Б. Крюкова, А.В. Двизова, Ю.Н. Мухина и др.), «перцептивная лексика» (И.А. Сафонова,

О.А. Мещерякова, О.Ю. Авдевнина, Е.Г. Басалаева, Н.А. Рогачева). Встречаются также и такие определения, как «сенсорная лексика» (О.Г. Лещинская, Л.О. Овчинникова, Н.В. Черникра), «сенсорика» (В.К. Харченко). С.С. Кузнецова в своей работе определяет предмет так: «Предпочтительным представляется термин «перцептивная лексика», так как, во-первых, он является более компактным по сравнению со словосочетанием «лексика чувственного восприятия», во-вторых, позволяет построить рабочую терминосистему (перцепция – восприятие; перцептивное значение – прямое значение лексемы, связанное с чувственным восприятием; перцептивный компонент значения – компонент значения, связанный с чувственным восприятием)» [Кузнецова, 2015: 18]. В настоящем диссертационном исследовании мы вслед за С.С. Кузнецовой также будем определять предметом лингвосенсорики «перцептивную лексику».

По мнению А.В. Двизовой, «перцептивность как объект научного изучения находится в поле зрения сразу нескольких гуманитарных дисциплин: психологии, философии, лингвистики, литературоведения» [Двизова, 2014: 14]. «Перцепция» и «сенсорика» (ср. перцептивность и сенсорность) являются вариантами термина «восприятие».

С.Л. Рубинштейн отмечает, что отражение объекта в сознании так же важно, как и взаимодействие человека с окружающим миром: «Субъект занимает уникальную позицию. Действительность воспринимается им в определенном ракурсе или с некоторой «точки зрения», всегда многомерной, как и бытие. Сам же субъект выражает узловой пункт организации бытия, центр его возмущения или перестройки» [Рубинштейн, 2003].

Актуальность изучения перцептивности в парадигме современной лингвистики связана с развитием следующих направлений: когнитивной и дискурсивной лингвистики, нейро- и психолингвистики, семантического синтаксиса, коммуникативной грамматики и др.

А.В. Двизова отмечает, что «перцептивный подход в лингвистике подразумевает трактовку восприятия в узком смысле как информацию,

полученную через рецепторы и каналы восприятия: зрение, слух, осязание, обоняние и вкус» [Двизова, 2014: 76]. В.К. Харченко считает, что сенсорная лингвистика – это самостоятельная лингвистическая наука, занимающаяся перцептивным восприятием органов чувств и их вербальным воспроизведением в разнообразных категориях дискурса [Харченко, 2012: 6].

Семантическое поле перцепции (восприятия) считается одним из самых широких в русском языке: «Вероятно, это объясняется тем, что субъективный опыт человека основывается на информации, полученной при помощи пяти сенсорных систем. Значение любого слова прямо или косвенно связано с семантикой ощущений, что проявляется в определенной сочетаемости слов» [Григорьева, 2004: 9].

Перцептивная семантика выражается на разных уровнях языковой системы. Так, О.Ю. Авдевина рассматривает восприятие как языковую категорию, которая объединяет «грамматикализованную категорию перцептивности со всеми иными средствами выражения семантики восприятия в языке и художественном тексте» [Авдевнина, 2013: 50]. Исследователь дает следующее понимание перцептивности: «содержание в семантической структуре слова, морфологической категории или синтаксической конструкции такого смыслового компонента, как «наблюдатель», который может не получить формального выражения в структуре единицы, но стать фактором формирования этой структуры, благодаря чему создаются условия для появления альтернативных средств выражения перцептивной информации» [Авдевнина, 2014: 11].

Е.В. Падучева описывает критерии, по которым выделяется перцептивная лексика. Исследователь отмечает, что «перцептивный компонент должен не только присутствовать, но и быть основным в семантике соответствующих лексем» [Падучева, 2004: 199].

А.В. Бондарко рассматривает признаки перцептивности в структуре процессных ситуаций, ставит вопрос о языковой реализации наблюдаемости, связывая ее с общей проблематикой инвариантов и прототипов.

Исследователь рассматривает перцептивность как семантическую категорию, функционирующую в сфере грамматики. Перцептивность выступает в качестве элемента семантики высказывания [Бондарко, 1999: 11].

В широком смысле восприятие – любое взаимодействие человека с внешним миром (ментальное, физиологическое, физическое, психологическое и т.д.). В Толковом словаре С.И. Ожегова содержится следующее определение: «Восприятие – форма чувственного отражения действительности в сознании, способность обнаруживать, принимать, различать и усваивать явления внешнего мира и формировать их образы» [Толковый словарь Ожегова, 2017]. В.И. Даль дает такое толкование глагола *воспринимать*: «брать, принимать, получать, усваивать себе, таким образом, восприимчивый – склонный, способный к восприятию, впечатлительный, принимающий и усвоивший все постигаемое им» [Толковый словарь Даля, 2017]. В диссертационной работе И.В. Башковой *восприятие* определяется как «процесс «переведения» объекта действительности во внутреннюю сферу субъекта» [Башкова, 1995: 6].

Другими словами, ситуация восприятия состоит из физического восприятия, чувственного восприятия (зрительного, слухового, обонятельного, тактильного, вкусового), ирреального, интеллектуального и социального восприятия. Существует также общее восприятие – это восприятие, которое осуществляется с помощью нескольких органов чувств одновременно, а также при содействии интуиции и сознания.

А.Ю. Колесникова замечает, что «предикат является центральным элементом пропозиции восприятия, который, создавая семантическое поле наблюдаемости, приобретает роль маркера перцептивной ситуации и сигнализирует о степени выраженности субъекта, наличии и характере объекта восприятия» [Колесникова, 2019: 26].

Российские лингвисты подробно анализируют предикаты восприятия [см.: Апресян, 1995; Демешкина, 2000, 2006; Крюкова, 2003; Бондарко, 2004;

Ломоносова, 2004; Моисеева, 2006; Муравьева, 2008; Крюкова, Двизова, 2011 и др.].

В исследованиях Ю.Д. Апресяна появляется термин «Наблюдатель». Данная фигура не всегда может быть сопоставлена с самим говорящим [Апресян, 1986]. Е.В. Падучева, в свою очередь, разделяет эти два термина: «Наблюдатель» и «Экспириент» (тот, кто воспринимает, субъект) [Падучева, 2001]. С.Ю. Лаврова, наоборот, отождествляет говорящего с «Наблюдателем», считает, что это «один из типов субъекта восприятия, оценивающего мир реальности в процессе наблюдения над ним и создающего частный «возможный мир» этого наблюдения в субъективной парадигме смыслов» [Лаврова, 2017: 9].

Широкой и масштабной работой, посвященной грамматике восприятия, является кандидатская диссертация И.В. Башковой [Башкова, 1995]. В исследовании представлен комплексный анализ лексических и синтаксических компонентов русского языка.

И.В. Башкова определяет «восприятие» максимально широко как «процесс переведения объекта действительности во внутреннюю сферу субъекта», включает в фокус исследования лингвосенсорики как физическое восприятие, так и чувственное восприятие в реальном и ирреальном проявлениях (ср. *Она слушает музыку* и *Он видел страшный сон*), а также интеллектуальное (*Он понял условия задачи*) и социальное восприятие (*Проект был принят с энтузиазмом*) [см.: Башкова, 1995: 6–7].

В диссертации И.В. Башковой выделено пять аспектов языкового освещения ситуации, предопределяющих структуру пропозиции:

1) определение событийной перспективы предложения – выбор события, которое попадает в его коммуникативный фокус (ср. *Я смотрю на море* – в коммуникативном фокусе находится событие восприятия; ср. *Перед моими глазами синеет море* – в коммуникативном фокусе находится событие существования);

2) интерпретация представляемого события. Ср.: *Я смотрю на море* – перцептивное действие; ср. *Мне видно море* – перцептивное состояние;

3) степень информативности. Ср.: *Девушка играет на гитаре* – представлены субъект и инструмент звучания; ср. *Звучит музыка* – обобщенное безактантное представление события;

4) распределение ролей между актантами. Один и тот же актант может быть назначен на разные роли: ср. *Позади меня раздавались неясные звуки* и *До меня долетали неясные звуки* – в первом предложении субъект восприятия выполняет роль локатива, а во втором – роль директива;

5) конфигурация актантов, которая определяется выбором центрального элемента ситуации – ориентацией пропозиции. Ср.: *Я слышу запах моря* и *Мне слышен запах моря* – центральным элементом первого предложения является субъект восприятия (представлен местоимением в форме Им. пад.), второго – объект восприятия [см.: Башкова, 1995: 11–12].

Таким образом, классическая модель процесса восприятия состоит из нескольких этапов: обнаружение предмета восприятия; выделение в нем важных для индивида свойств и признаков; формирование чувственного образа в сознании того, кто воспринимает информацию; синтез всех признаков [см.: Демешкина, 2006б: 5]. В процессе восприятия задействованы субъект восприятия – одушевленное существо, а также объект восприятия – все реалии, которые могут быть восприняты.

В идеальной пропозиции восприятия обязательными элементами являются субъект и объект восприятия – актанты. Сирконстантами в пропозиции выступают локатив и темпоратив – пространственно-временной континуум ситуации восприятия. «Субъект восприятия в пропозиции может быть представлен в качестве субъекта действия или состояния, объекта воздействия, локатива или директива» [Башкова, 1995: 14–16]. Если субъект восприятия активен, он выражается в виде существительного или местоимения в именительном падеже, если пассивен, он может быть

представлен существительным или местоимением в косвенном падеже [см.: Крюкова: 2003: 22].

Таким образом, восприятие является событием, которое реализуется в разных сферах: психической, интеллектуальной, физической и социальной [см.: Шмелева, 1994].

2.2. Изучение чувственного восприятия в современной лингвистике

В современной лингвистике существует несколько подходов к анализу языковой перцепции [см.: Авдевнина, 2013: 43–46; Корычанкова и др., 2016: 9–10; Лаврова 2017: 34–42]. А.Ю. Колесникова выделяет шесть таких подходов [см.: Колесникова, 2019]. Рассмотрим каждый из них более подробно:

Лингвофилософский подход. В рамках данного направления ключевым является определение статуса, функции и роли категории восприятия в языковой и мыслительной системе человека. С этих позиций изучение перцептивных процессов представлено в следующих работах: [Лuria, 1970; Лосев, 1982; Выготский, 1987; Рубинштейн, 1989; Горелов, 2003 и др.].

А.Ф. Лосев рассматривал восприятие как одну из сфер бытия языкового знака, он выделил три типа его существования: денотативное («объективно-действительное»), логическое и семантическое («словесное бытие»). «Денотативное детерминировано восприятием, логическое – базируется на представлениях, семантическое, «является средним между денотативным и логическим, т.е. в равной степени участвует в процессах восприятия и формирования представлений» [Лосев, 1982].

И.Н. Горелов отмечает, что язык напрямую взаимосвязан с процессами восприятия через представления, выступающие как «репродуцируемый в памяти субъекта значимый комплекс ощущений, результат чувственной деятельности» [Горелов, 2003: 161]. Автор обращает внимание на то, что

«содержание речи во многом зависит от сенсорно-перцептивного диапазона психики и напрямую зависит от комплекса полученных представлений» [Там же: 163].

В работе А.В. Кравченко отмечается, что «лингвистические исследования, не принимающие в расчет особенностей человеческого восприятия и эмоционального состояния, накопленного в процессе эмпирического опыта, влияющего на восприятие и интерпретацию характера среды, будут накапливать фрагментированное знание, не приближая нас к синтезу и в понимании феномена жизни и познания» [Кравченко, 2013: 273]. Теория исследователя связана с биологией познания, которая обосновывает необходимость введения новой эпистемиологической платформы наук о языке.

Т.Л. Верхотурова, вслед за Ю.Д. Апресяном и Е.В. Падучевой, рассматривает метакатегорию «Наблюдатель» с позиций его лингвофилософской природы [Верхотурова, 2009].

Когнитивный подход. Представители этого направления проводят концептуальный анализ перцептивных структур, выявляют когнитивные модели и механизмы сознания, связанные с восприятием [Арутюнова, 1987, 1988, 1999; Апресян, 1995; Кравченко, 1993, 2004; Кубрякова, 2004; Лещинская, 2008; Анохина, 2011 и др.].

Ю.Д Апресян считает, что физическое восприятие (слух, зрение и т.д.) является первичным. Исследователь акцентирует внимание на взаимосвязи с чувствами и желаниями человека [Апресян, 1995].

Восприятие рассматривается как «первая (чувственная) ступень в процессе познания, звено в цепочке “реальность – ощущения – восприятие – когниция”» [Кубрякова, 2004: 95]. «Когнитивный ракурс в изучении роли восприятия в эволюции мышления и языка выдвигает перцептивность в ранг категории познания и мегакатегории филогенеза по причине влияния восприятия на становление основополагающих когнитивных моделей и образных схем» [Колесов, 2009: 4].

В исследованиях последних лет рассматривается связь между когнитивным моделированием и ситуацией восприятия [Соловьева, 2019], изучаются когнитивные аспекты модуса зрительного восприятия [Степанович, 2020], аудиальной перцепции [Лось, 2019], также проводится анализ пространственного восприятия в когнитивном аспекте [Ивашкевич, 2019].

Дискурсивный подход. Представители данного подхода анализируют, как языковые единицы с семантикой восприятия функционируют в различных типах дискурса.

В.К. Харченко описал пять органов чувств в рамках художественного, родословного, религиозного и мемуарного дискурсов. Исследователь описал общепринятые аспекты изучения семантики перцепции и указал на необходимость изучения «взаимосвязи сенсорики и нарратива, сенсорики и инстинкта, поиска сенсорного следа в загадке, афоризме и др.» [Харченко, 2012].

В работах нового десятилетия проявляется интерес к зрительному модусу в медиадискурсе [Краснова, 2018], [Выгузова, 2018] и в социокультурном дискурсе [Вашунина, 2018]. Активно изучается семантика восприятия на материале художественного дискурса, например, репрезентация ольфакторности в романтическом дискурсе [Трофимова, 2019].

Лексико-семантический подход. Предметом исследования в данном подходе выступает семантика восприятия и ее отражение в значениях лексических единиц.

В рамках данного подхода лексика восприятия описана на материале различных языков: русского, немецкого, английского и др. [Федосюк, 1988; Моисеева, 1998; Григорьева, 2004; Рогачева, 2010; Крапивник, 2013 и др.].

Отдельно рассматриваются глаголы зрительного восприятия, выступающие маркерами перцептивной ситуации [Арутюнова, 1989; Падучева, 2001, 2003; Моисеева, 2006; Муравьева, 2008; Сафонова, 2009; 2019; Карпушева, 2019 и др.].

В рамках сопоставительного подхода С.А. Моисеева описывает глаголы восприятия в западно-романских языках в системном, сравнительно-семасиологическом, когнитивном и прагматическом аспектах [Моисеева, 2006].

Статья И.А. Кобяковой, А.В. Гарамян и Н.И. Филатовой посвящена исследованию производных значений русских, английских и испанских осознательных прилагательных, сформировавшихся в результате синестетического переноса [Кобякова, 2020].

Семантико-синтаксический подход. Исследования, в которых реализуется этот подход, базируются на представлении о модус-диктумном устройстве предложения, что является одним из основных положений современного семантического синтаксиса [Башкова, 1995; Падучева, 2003; Крюкова, 2003; Авдевнина, 2013; Двизова, 2014 и др.].

Лингвоперсонологический подход. Данный подход объединяет работы, изучающие языковые единицы с семантикой восприятия в идиостиле автора или речи отдельной языковой личности.

Так, Т.А. Демешкина представила модели пропозиции восприятия, выявленные на материале сибирских старожильческих говоров [Демешкина, 2000]. Т.Г. Погребкова описала семантику восприятия в речевом опыте младшего школьника [Погребкова, 2004]. Типы восприятия в народно-разговорной речи города (на материале города Омска) исследует О.Г. Лещинская [Лещинская, 2008]. Работа С.С. Кузнецовой посвящена перцептивной картине мира диалектной языковой личности [Кузнецова, 2015]. С.С. Земичева описала диалектную языковую личность сибирской крестьянки [Земичева, 2016].

Активно изучается лексика со значением чувственного восприятия на материале художественных текстов. Так, были написаны работы, посвященные значению света и цвета в поэзии М. Цветаевой [Зубова, 1989], К. Бальмонта [Абдуллин, 1999], Н. Гумилева [Кочетова, 2010], А. Блока и М. Волошина [Таран, 2012].

А.В. Двизова занималась исследованием ситуации чувственного восприятия и способов ее языковой репрезентации в творчестве Б.Л. Пастернака [Двизова, 2014]. Существуют работы, посвященные зрительному восприятию в языке Дж. Апдейка [Клюева, 2018] и языку запахов в романе И. Шмелева [Гудзова, 2019]. А.Ю. Колесникова описала лингвистическое моделирование ирреального в творчестве В. Плевина, она рассмотрела, как в его текстах репрезентировано зрительное, слуховое и тактильное восприятие ирреального [Колесникова, 2019]. Ц. Хуэйсинь и Н.А. Рогачева исследовали художественную структуру перцептивного пространства повести И. С. Тургенева [Хуэйсинь, 2019].

В настоящем диссертационном исследовании реализованы лексико-семантический, семантико-синтаксический и лингвоперсонологический подходы к изучению семантики перцептивности, представлено комплексное описание ситуации восприятия в повести Валентина Григорьевича Распутина «Прощание с Матерой».

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Сенсорная лингвистика – одно из развивающихся направлений современной антропоцентрической парадигмы языкознания. В данном направлении объектом изучения являются способы языковой репрезентации процессов восприятия на лексическом, синтаксическом и текстовом уровнях. Вариантами термина «восприятие» в современных лингвистических работах являются термины «перцепция» и «сенсорика».

Ситуация восприятия осуществляется в разных сферах и включает разные виды перцепции: физическое восприятие, чувственное восприятие (зрительное, слуховое, обонятельное, тактильное, вкусовое), интеллектуальное и социальное восприятие. Существует также общее восприятие – это восприятие, которое осуществляется с помощью нескольких органов чувств одновременно, а также при содействии интуиции и сознания. В зависимости от реальности существования объекта перцепции выделяют реальное и ирреальное восприятие.

Центральным элементом пропозиции восприятия является предикат: с его помощью задается перспектива рассмотрения ситуации и происходит распределение ролей между актантами. В эталонной пропозиции восприятия обязательными актантами являются субъект и объект восприятия: экспериенсер и перцептив, однако во многих текстах восприятие представлено имплицитно через презумпции, которые содержатся в значении слов, и пресуппозиции, которые содержатся в значении предложений.

Можно выделить несколько подходов к изучению семантики восприятия в современной лингвистике: лингвофилософский, когнитивный, дискурсивный, лексико-семантический, семантико-синтаксический и лингвоперсонологический. Наше исследование выполнено на стыке трех последних подходов: в нем проводится анализ того, как семантика восприятия репрезентируется на лексическом и синтаксическом уровнях в повести

В.Г. Распутина «Прощание с Матерой», на основании чего делаются выводы об особенностях идиостиля этого выдающегося писателя.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СИТУАЦИИ ВОСПРИЯТИЯ В ПОВЕСТИ В.Г. РАСПУТИНА «ПРОЩАНИЕ С МАТЕРОЙ»

3.1. Перцептивная лексика в повести «Прощание с Матерью»

В этом разделе дается общая характеристика всей перцептивной лексики в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матерью».

Лексика, обозначающая ситуацию восприятия, может быть поделена на две большие группы:

1) лексемы, которые прямо обозначают сам процесс восприятия или включают в свое значение указание на те или иные особенности процесса восприятия: глаголы (*чувствовать, глядеть, смотреть, слушать, нюхать*) и отлагольные существительные (*чувство, зрение, взгляд, слух, нюх* и т. д.).

2) лексемы, в презумпцию значения которых входит указание на восприятие определенной модальности – зрения, слуха, осязания, обоняния и вкуса: существительные, обозначающие объекты или их свойства, воспринимаемые определенными органами чувств (*свет, цвет, звук, запах, тепло, вкус* и т. д.), глаголы, обозначающие наличие, воздействие или распространение этих объектов (*сверкать, звучать, пахнуть, греть, сластить* и т. д.), прилагательные, характеризующие такие объекты (*красный, блестящий, громкий, ароматный, горячий, сладкий* и т. д.), наречия, характеризующие процессы, связанные с восприятием определенной модальности (*светло, ярко, громко, душисто, горячо, сладко* и т. д.).

С помощью инструментов поиска Национального корпуса русского языка (НКРЯ) мы выделили всю лексику со значением восприятия в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матерью». Поскольку семантический поиск в корпусе выдает результаты без снятой омонимии: «*И зря она пугает Настасью — неизвестно еще, удастся ли ей самой кипятить самовар*»; «*Эх, да что толку, что прожила она восемьдесят и больше годов, если и этого не*

взяла в разум?!», – данные корпуса были откорректированы вручную. Такая корректировка стала причиной того, что в нашем исследовании количественные данные о частотности вхождений тех или иных слов в текст повести отличаются от данных НКРЯ.

Квантиативный анализ показал, что в тексте повести «Прощание с Матерой» соотношение частей речи, обозначающих ситуацию восприятия прямо или указывающих на восприятие через презумпцию, следующее: глаголы – 931 вхождение, существительные – 373 вхождения, прилагательные – 221 вхождение, наречия – 73 вхождения. Процентное соотношение частей речи, обозначающих восприятие в повести, отражено на рисунке 1.

Рисунок 1. Процентное соотношение вхождений разных частей речи, обозначающих восприятие в повести «Прощание с Матерой»

Глаголы с семантикой восприятия в повести «Прощание с Матерой». Как видно из рисунка 1, количество глагольных вхождений составляет 58%. Е.В. Падучева приводит полный список глаголов восприятия, выделяя их в особый тематический класс [Падучева, 2004: 253–255]. В семантике глаголов перцепции исследователь выделила два равнозначных компонента: 1) собственно перцептивный – это определенная реакция одного из органов на действительность; 2) ментальный, который выражается в понимании воспринятого, идентификации объекта и выявлении его определенных свойств [Падучева, 2001:43]. Автор противопоставляет глаголы

восприятия, опираясь на оппозицию «состояние vs. деятельность/происшествие» [Падучева, 2004: 205].

В повести «Прощание с Матерой» к глаголом восприятия, обозначающим состояние воспринимающего субъекта, относятся: *видать, видеть, видывать, завидеть, заметить, приметить, просматриваться, увидать, увидеть; заслыщать, наслушаться, послышаться, расслышать, слыхать, слышать, слышаться, услыхать, услышать; почуять, уловить, чуять; почувствовать, чувствовать, чувствоваться; казаться*.

К глаголам, обозначающим восприятие как деятельность, относятся: *взглянуть, всматриваться, выглядывать, высматривать, глядеть, глянуть, доглядеть, досматривать, досмотреть, заглянуть, наблюдать, наглядеться, насмотреться, оглядеться, оглядываться, оглянуться, озирать, озираться, осматриваться, переглянуться, поглядеть, поглядывать, показать, посматривать, посмотреть, приглядеться, присматривать, присматриваться, просматривать, разглядеть, различить, рассмотреть, следить, смотреть, смотреться, углядеть; внимать, вслушиваться, выслушать, подслушать, послушать, прислушаться, прислушиваться, слушать; вынюхивать, нюхать, понюхать, принюхиваться*.

Рассмотренные лексемы входят в предложения, репрезентирующие восприятие в тексте повести, при этом степень значимости объекта восприятия может быть разной. Наибольшей частотностью, по материалам НКРЯ, обладает глагол *видеть* – 85 вхождений, затем следуют глаголы *смотреть* и *глядеть* – 63 и 35 вхождений соответственно.

В повести «Прощание с Матерой» среди глаголов, которые обозначают восприятие через презумпцию, выделяются глаголы, обозначающие распространение звука (224 вхождения), распространение света (35 вхождений) и распространение запаха (35 вхождений). Процентное соотношение вхождений этих глаголов отражено на рисунке 2.

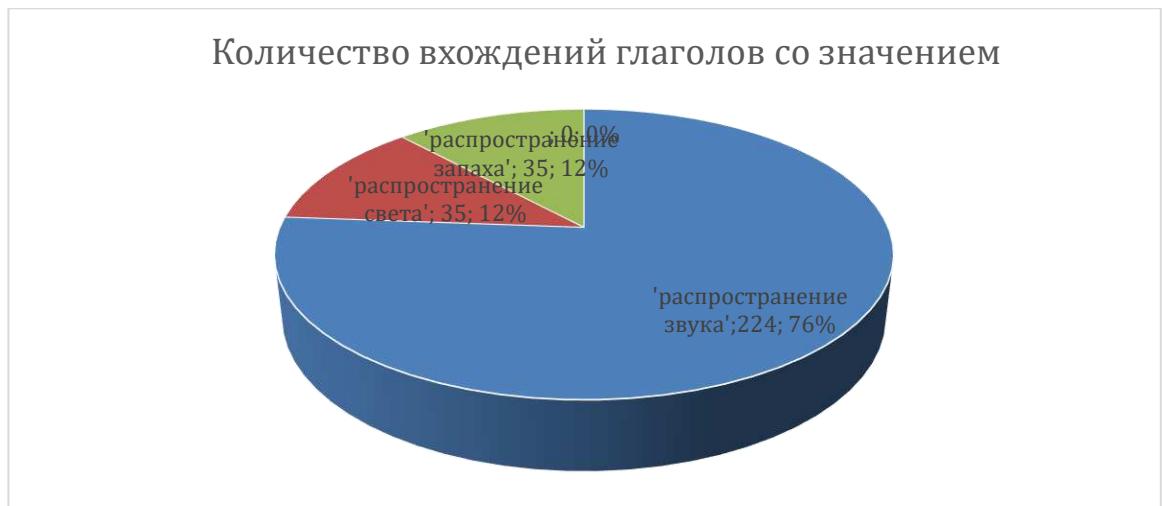

Рисунок 2. Процентное соотношение вхождений глаголов, в презумпцию значения которых входит указание на восприятие

Как видно из данного графика, среди распространяющихся в пространстве объектов восприятия: света, звука и запаха – в повести на первом месте находятся звуки.

В повести «Прощание с Матерой» к глаголам распространения звука, иначе говоря, к глаголам звучания, относятся: *ахать, ахнуть, бренчать, брякнуть, булькать, бухать, верещать, взвизгивать, взывать, взреветь, визжать, вскрикивать, вскрикнуть, выть, гавкать, галдеть, гаркнуть, греметь, громыхать, грохотать, грянуть, гудеть, дребежжать, завопить, завыть, зазвенеть, зазвучать, закричать, замолкнуть, замолчать, запиликать, заржать, затрещать, звенеть, звенеть, звенькать, звучать, каркнуть, Kloхтать, крикнуть, кричать, крякать, кряхтеть, кукарекать, куковать, лаять, мычать, мяукнуть, огрызаться, отгрохать, охать, охнуть, перекликаться, пикнуть, пискнуть, позванивать, покрикивать, покрякивать, покряхтывать, посапывать, постукивать, постучать, потрескивать, примолкать, примолкнуть, притихнуть, причмокивать, прозвучать, простонать, раскричаться, расшуметься, реветь, рокотать, рыкнуть, рычать, рявкать, рявкнуть, свистеть, сипеть, скрипеть, слышаться, стонать, стрекотать, стукать, стукнуть, стучать, такать, тарахтеть, топотать, трезвонить, тукать, умолкать, урчать, ухнуть, фукать,*

фыркнуть, хмыкнуть, хныкать, хрупнуть, шипеть, шлепать, шуметь, шуршать.

Глаголы распространения света в повести: *блеснуть, догорать, засиять, искриться, меркнуть, мерцать, погасать, погаснуть, померкнуть, посветить, сверкать, светить, светиться, сиять.*

Глаголы распространения запаха в повести: *запахнуть, пахнуть, провонять.*

Существительные с семантикой восприятия в повести «Прощание с Матерой».

Среди перцептивной лексики второе место по числу вхождений в анализируемой повести занимают существительные. Среди них лексем с прямым значением восприятия – 39 вхождений, лексем с презумпцией восприятия – 334 вхождения, то есть почти 90 %, что отражено на рисунке 3.

Рисунок 3. Соотношение вхождений существительных с прямым и презумптивным значением восприятия

Существительные, прямо обозначающие процесс восприятия в повести: *взгляд, видение, ощупь, показ, слух, чувство, чутъе.*

Соотношение существительных, обозначающих звук, свет, температуру, запах, вкус и цвет представлено на рисунке 4.

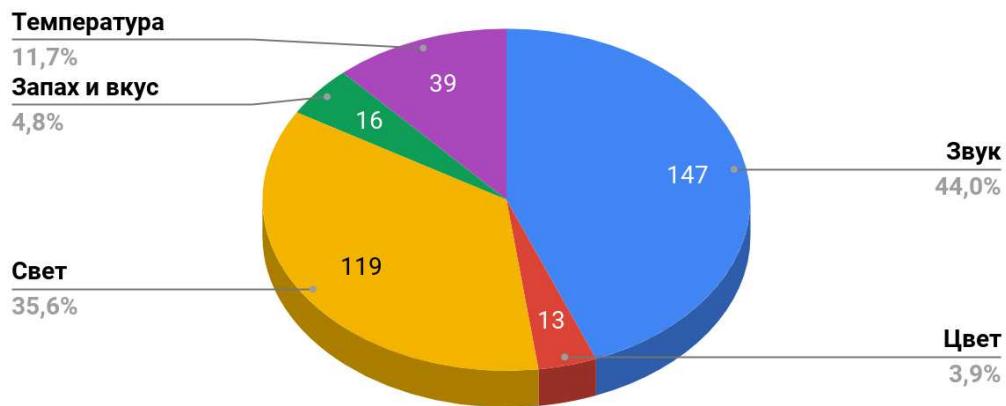

Рисунок 4. Существительные, представляющие ситуацию восприятия

Более подробно существительные данной группы будут рассмотрены в других разделах этой главы.

Прилагательные с семантикой восприятия в повести «Прощание с Матерой». В число перцептивных прилагательных в рассматриваемом тексте входят лексемы с семантикой вкуса (29 вхождений), лексемы с семантикой запаха (2 вхождения), лексемы с семантикой цвета (132 вхождения), лексемы с семантикой формы (58 вхождений), их процентное соотношение отражено на рисунке 5.

Рисунок 5. Соотношение вхождений прилагательных с семантикой восприятия

Таким образом, проведенный количественный анализ перцептивной лексики, входящей в текст повести «Прощание с Матёрой», показал, что семантика восприятия занимает значительное место в произведении. Все знаменательные части речи тематического поля восприятия использует писатель в рассматриваемой повести, употребляет слова, прямо называющие восприятие, и лексемы с презумпцией перцепции.

3.2. Репрезентация зрительного восприятия в «Прощании с Матерой»

Зрительное восприятие является одним из основных способов познания мира. В Философском словаре под редакцией И.Т. Фролова отмечается, что «наиболее важной и развитой для процесса познания является система зрительных восприятий» [Фролов, 1981]. С помощью зрения человек имеет возможность различать цветовую палитру, замечать изменения в природе, общественной и личной жизни. В языке данная способность активно выражается в употреблении так называемых зрительных лексем, которые представлены различными тематическими группами. Самой многочисленной группой является лексика, обозначающая цвет. Слова, входящие в данную группу, употребляются как в прямом значении (*голубое небо, красные розы*), так и в переносном (*белая ночь, серый день*).

Существует множество исследований, посвященных зрительному восприятию (ЗВ) на языковом уровне. Представим краткий обзор наиболее значимых для нашей диссертации работ, посвященных сенсорной перцепции.

Обратим внимание на диссертацию И.Ю. Колесова «Актуализация зрительного восприятия в языке: когнитивный аспект (на материале английского и русского языков)». В диссертации проанализированы лексические единицы зрительного восприятия важнейших частей речи: глагола, существительного, прилагательного, наречия русского и английского языков. И.Ю. Колесов отмечает, что «зрение — это формирование изображения, его острота, ясность того, что видимо глазу, а зрительное

восприятие является способностью осмысливать то, что видит глаз» [Колесов, 2009: 7]. Таким образом, автор заявляет, что «языковая категоризация перцептивности, в том числе и ЗВ, является фундаментальной категорией и поэтому относится к разряду универсалий» [Там же].

В языке восприятие представлено разными единицами, но чаще всего глаголами определенной семантики. По словам В.В. Виноградова, «глагол является наиболее сложной, грамматически организованной, отвлеченной и в то же время наиболее насыщенной, то есть непосредственно отражающей действительность, категорией современного русского языка» [Виноградов, 1986: 476].

Четвертый том Русского семантического словаря посвящен рассмотрению глаголов, глаголы ЗВ представлены в классе «Восприятие зрением». Данный класс включает 45 словарных статей, посвященных лексическим единицам цвето- и светообозначения, например: *белеть, краснеть, золотиться, темнеть* и др. [Русский семантический словарь, 2000].

Центральными глаголами ЗВ принято считать глаголы *смотреть* и *видеть*. В Русском семантическом словаре значение глагола *смотреть* представлено одновременно в нескольких классах: «Глаголы со смысловым компонентом обнаружения, проявления» (в значении «выглядеть, иметь какой-н. вид (разг.). Смотрит молодцом» [Там же: 43]), «Мнение. Суждение» (в значении «воспринимать, оценивать каким-н. образом. Как смотрит на это начальство?» [Там же: 240]) и др., всего 8.

Глагол *видеть* представлен в 4 классах: «Собственно мысль» (в значениях «наблюдать, испытывать. Многое видел на своем веку; сознавать, усматривать. Видеть свою ошибку» [Там же: 232]), «Воображение. Грэза. Мечта» (в значении «представлять в сновидении. Во сне я видел своих близких» [Там же: 236]) и др.

Л.М. Васильев в работе «Семантика русского глагола» указывает на то, что глагол *видеть* выражает общую способность ЗВ (*Он видит*), а ее отсутствие выражается наряду с конструкциями с прилагательными и

существительными (*Он слеп*) и глаголом слепнуть (*Он слепнет*) [Васильев, 1981: 57]. Автор делает заключение о том, что все глаголы ЗВ тесно сближаются с глаголами свето- и цветообозначения. Л.М. Васильев дает многоаспектную классификацию ЗВ:

- **по целенаправленности / нецеленаправленности** (ср.: *смотреть / видеть*). В данном значении в глаголах заложена сема посылки взгляда, в результате которой субъект воспринимает объект. Ядром подгруппы являются глаголы *смотреть / посмотреть* (на кого, что). Данный вид глаголов не имеет в семантической структуре семы «направленности» взгляда. Ядро этой подгруппы составляют лексемы *видеть / увидеть* (кого, что).
- **по результативности / нерезультативности** (ср.: *взглядывать / глядеть*) и др. [Там же].

Е.В. Падучева в своей работе «Динамические модели в семантике лексики» посвящает целую главу глаголам ЗВ. Автор говорит о типах зрительного восприятия и о их значимости в русском языке. Противопоставляются следующие пары глаголов: *увидеть и заметить, видеть и смотреть, выглядеть и казаться, появиться и показаться*. К главе приложено Приложение, в котором приведен общий список глаголов (195 единиц, из которых 74 – это глаголы ЗВ) [Падучева, 2004].

Особый интерес вызвала статья Г.А. Карпушевой «О диапазоне глаголов зрительного восприятия в лингвистической литературе». В работе представлено широкое описание лингвистических трудов, посвященных глаголам восприятия, в том числе и зрительного, а также рассмотрены существующие классификации глаголов зрительной перцепции [Карпушева, 2019].

Большинство глаголов восприятия в повести «Прощание с Матерой» репрезентируют зрительное восприятие. К таким предикатам относятся слова *видеть, смотреть, засмотреться, осматриваться, глядеть, заглянуть, выглядывать (+N4), поглядывать, любоваться, следить, пялиться* и др.

Эти глаголы описывают восприятие как действие и восприятие как состояние, результат действия: субъект смотрит и видит объект.

В качестве объектов зрительного восприятия выступают живые и неживые представители окружающего мира: люди, животные, природа, предметы быта.

Например, «*Вот сколько я на голове волос накопила, вот какие у меня глаза: я вас в упор не вижу, а вы на меня смотрите, любуйтесь*»; «*старуха во все глаза смотрела на солнце на полу, на его широкое горячее пятно, надеясь увидеть в нем рисунок или услышать голос, которые бы ей что-то разъяснили*»; «*По вечерам они сходились вместе, негромко разговаривали – и все об одном, о том, что будет, часто и тяжело вздыхали, опасливо поглядывая в сторону правого берега за Ангару, где строился большой новый поселок*».

Большую художественную роль для повествования играют глаголы зрительного восприятия при описании ситуаций, где субъектом восприятия выступает старуха Дарья. Именно через ее взгляд и мировоззрение автор пытается передать всю трагедию рассказа:

«*Сиротливые, оголенные могилы, сведенные в одинаково немые холмики, на которые она смотрела в горячечной муке, пытаясь осознать содеянное и все больше помрачаясь от него, вновь подхлестнули ее своим обезображенном видом*»; «*Она прикрыла глаза, чтобы не видеть ни дыма, ни разоренных могил, и, покачиваясь усыпляющими движениями вперед-назад, как бы отлетая от одного состояния и правя к другому...*»; «*И чем больше смотрела Дарья, все вмещая в глаза и ничего не видя, не выделяя в отдельности, тем неспокойней ей становилось*»; «*Но видела, видела Дарья и то, что было за лесом*».

Животные в повести также играют определенную роль. Автор делает их человекоподобными, т.е. дает им сознание. Они – такая же часть Матери, как и остальные жители, поэтому они тоже переживают за свой дом, за своих хозяев: «*На порог заскочила курица и, вытягивая уродливую, наполовину*

оципированную шею, смотрела на старух: живые или нет?». Интересную роль играет Хозяин острова – маленький зверек, который знает обо всем, что происходит на острове. Он видит и будущее, и то, что Петруха сожжет избу, и что жизнь Богодула закончится на Матере.

Ситуацию зрительного восприятия также репрезентируют предикаты, обозначающие распространение света. С помощью национального корпуса русского языка мы удалось вычленить в повести 35 вхождений глаголов, обозначающих свет. Это такие лексемы, как *мерцать, сверкать, осветить, погаснуть, искрыться, светиться* и др.

Природные явления, испускающие свет, в предложении могут выступать в качестве субъекта, например: «...по вечерам, когда затихал ветерок и от нагретой земли исходило теплое парение, такая наступала кругом благодать, такой покой и мир, так густо и свежо сияла перед глазами зелень...»; «Здесь было видней, в распахнутом просторе слоисто мерцали темные дали; стеклянно взблескивала и стеклянно же позванивала на нижнем перекате вода»; «...догорала заря за Ангарой».

Особое место в повести уделяется солнцу: «Утро было позднее и тихое; солнце, вставшее уже высоко, светило ясно и ярко...»; «Пред самым закатом оно выкатилось на узкую чистую полоску и, объяля свое освобождение, зазвенело, засияло, обещая, что только зайдет за ночь, а утром выйдет и примется за работу». Солнце в повести является не только источником света, иногда его отсутствие является сигналом тревоги и опасности, которые грозят жителям Матери. Для передачи этого состояния используется глагол *меркнуть*. Приведем примеры: «Но все больше и больше мерк за окнами и изникал свет, замирали шумы, отступали мелкие заботы, и разговор успокаивался, выбираясь на вольную волю, становился задумчивей, печальней, откровенней»; «Легкое прозрачное облачко снесло вышиним ветром на солнце и, не закрыв, сплющило его – солнечный свет померк, тени поднялись с земли».

Предикаты распространения света используются в тексте как в прямом значении, так и в переносном, метафорическом, что отражено в таблице 1.

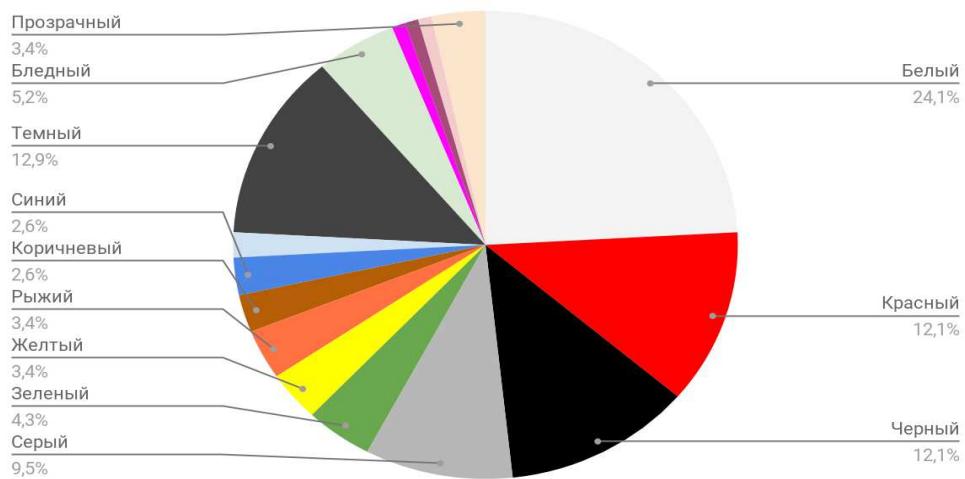
Таблица 1. Глаголы распространения света в прямом и переносном значении в повести «Прощание с Матерой»

Прямое значение	Переносное значение
<i>Сиять</i>	
«Ее завораживало солнце, но не тот огненный шар, который <u>сиял</u> в небе»; «сквозь воду сочно <u>сияли</u> на дне камни»; « <u>сияла</u> перед глазами зелень»; « <u>сияющий</u> у порога самовар».	« <u>Матера</u> все так же <u>будет сиять</u> »; «а <u>плутоватость</u> , та просматривалась не только в лице, где она прямо-таки <u>сияла</u> , но и во всей фигуре».
<i>Меркнуть, померкнуть, смеркаться</i>	
«Но все большие и большие <u>мерк</u> за окнами и изникал <u>свет</u> »; «солнечный свет <u>померк</u> , тени поднялись с земли»; «Смеркалось».	«Она чувствовала, как <u>меркнет в ней сознание</u> »; «веселый <u>разговор</u> поневоле <u>померк</u> »; «и <u>чувства, и зрение, и слух</u> приятной подавленностью <u>меркли</u> во мне».
<i>Гореть, разгореться</i>	
«огнем <u>изба горит</u> »; « <u>горел</u> амбар»; « <u>Горели</u> уже материнские леса»; «Вовсю <u>разгорелось</u> солнце»; « <u>горел</u> остров».	« <u>по горящим глазам</u> и выжимаемому до конца голосу»; «блескуче <u>горели</u> звезды»; «Вчера из-за этого весь сыр-бор и <u>разгорелся</u> ».

Глаголы *гореть* и *меркнуть* встречаются в повести чаще, чем все остальные. Это связано с сюжетом повести, где огонь/пожар являются ключевыми элементами. В переносном значении глаголы распространения света в большинстве случаев связаны с описание состояния, чувств человека. Таким образом, автор пытается показать, что уничтожение острова, Матери, напрямую связано с чувствами героев, особенно с внутренним миром Дарьи («*меркнет в ней сознание, немеют руки*»).

Ситуацию зрительного восприятия дополняют прилагательные, обозначающие цвет. В тексте повести «Прощание с Матерой» выделено 132 вхождения цветообозначающих прилагательных, из них белый – 28, красный – 14, черный – 14, серый – 11, зеленый – 5, желтый – 4, рыжий – 4, синий – 3, коричневый – 3, голубой – 2. Также в повести в малочисленном количестве

появляются такие оттенки, как темный – 15, бледный – 6, прозрачный – 5, пестрый – 1, радужный – 1, румяный – 1.

На графике представлена цветовая дифференциация повести:

Рисунок 6. Цветовая дифференциация повести

Разберем часто встречающиеся прилагательные. Так, белый цвет (24,1%) чаще остальных встречается в тексте не только в качестве характеристики предметов быта и прочих вещей («белый камень», «белый фанерный ящичек», «белые ветки», «белые картофелины» и др.) , но также в переносном значении («белый день», «*A сам без улишного воздуха извесь уж прозрачный сделался, белый, весь потоньчел (о деде Егоре)*») и даже в виде фразеологизма («*A он был печник любо-дорого на весь белый свет*», «да белый свет, что ли, ею обогревать? (о самоваре)»). Выбор фразеологизма «на весь белый свет», который встречается в тексте 7 раз, обусловлен религиозно-духовным кодом культуры. Образ фразеологизма связан с уподоблением видимого земного мира физическим природным явлениям, а свет выступает в роли символа жизненного бытия. Наряду с белым в тексте встречаются и прилагательные молочный («до молочно-отстойной желтизны пол»), белесый («растекалось по всему белесо-задымленному небу»), бледный («бледное лицико», «мертвенно-бледный лунный свет»). Бледным в повести становится

не только человек, но и вся природа, окружающая среда и сама Матера, как бы предчувствуя свою скорую погибель. Для усиления этого мотива в тексте появляются прилагательные *прозрачный* и *бесцветный*: «*На березе свертывались, подрагивая, листочки, западали с жаркой стороны тяжелые ветки, и вся она в ярком зареве казалась бесцветной, прозрачной. Прозрачными, бесплотными казались и лица людей*». Тем самым автор усиливает мотив предстоящей неизбежной смерти.

В.Г. Распутин активно использует прилагательные данного оттенка, нарочно избегая ярких цветов. Обратим внимание на то, что яркие цвета значительно реже появляются в тексте. Прилагательные *красный*, *желтый*, *зеленый*, *голубой*, *рыжий*, *синий* и др. чаще используются в прямом значении: *красный лист*, *красные яблоки*, *желтые луковицы*, *рыжая голова*, *зеленая дубравушка*, *красные и синие полоски конверта*, *синие чернила*, *голубое небо*, *коричневые подпалины*, *радужные полосы* и т.д. Встречается в тексте и словосочетание *ржавые глаза* в значении «старые глаза»: «*Он полоснул большими ржавыми глазами по старухам*».

Прилагательное *темный* встречается в тексте 15 раз, а существительное *темнота* – 17. Данные лексемы обозначают отсутствие света. В повести много событий происходит в темное время суток. Очень часто жители Матери не спят ночью, разговаривают, переживают о судьбе своей земли, переправляются через Ангару именно в ночное время суток. Приведем примеры: «*Ночь была теплая и тихая, и, наверно, в другом месте – темная, но здесь, под огромным надречным небом, проглядная и сквозная*», или «*В курятнике у Богодула было даже и не темно, а слепо и исподно: в окне стоял мглистый и сырой, как под водой, непроглядный свет, в котором что-то вяло и бесформенно шевелилось – будто проплывало мимо*». В данном предложении автор максимально гиперболизировал значение темноты в повести.

Таким образом, зрительное восприятие в повести В. Распутина играет важную роль. Выбор глаголов и прилагательных обусловлен содержанием

текста. В повести мало обозначений яркого цвета, более частотны прилагательные *белый, темный, прозрачный, серый*. Эта цветовая палитра предсказывает скорую гибель, омертвление.

3.3. Репрезентация слухового восприятия в «Прощании с Матерой»

Слуховое восприятие (СВ) является одним из средств познания мира. Данный вид восприятия «сопровождает основные виды деятельности человека: бытовую, производственную, коммуникативную, творческую, деструктивную» [Хакимова, 2005: 10].

Отметим, что объект слуха имеет устную форму существования [Моисеева, 2005: 26]. По признаку дистантного / недистантного воздействия на объект лексемы слухового восприятия являются бесконтактными [Там же: 70].

«Когда человек что-то слышит, он воспринимает не тот или иной аспект предмета, а нечто иное – звук. Звук – неотъемлемая часть какого-либо действия или процесса, т.е. является компонентом ситуации. Для данного компонента ситуации в языке есть цельнооформленная лексическая единица – глагол «слушать». Данный глагол не указывает на физическое действие, язык, по-видимому, не располагает особым словом, обозначающим то действие, которому субъект подвергает свой слух, когда слушает. Ситуация – «слушать», не предполагает никаких явных внешних признаков проявления у человека, как, например, у животных, которые поводят ушами, когда прислушиваются к чему-то. Слушать – наиболее абстрактный глагол» [Моисеева, 2005: 80].

«Микрополе глаголов слухового восприятия по важности его представления в системе восприятия стоит на втором месте после микрополя глаголов зрения» [Там же: 118].

С помощью количественного анализа и инструментов поиска Национального корпуса русского языка в повести В.Г. Распутина «Прощание

с Матерой» было обнаружено 243 вхождения глаголов и 179 вхождений существительных с семантическим признаком ‘звук’.

Среди выявленных глаголов насчитывается 107 лемм – уникальных лексем – глаголов, обозначающих звучание. К отдельным леммам относятся и однокоренные глаголы, различающиеся видовой принадлежностью или морфемным составом: добавлены префиксы или суффиксы.

Глаголы, обозначающие звук, можно классифицировать по производному значению:

- «издавать звуки, выражая горе» – *обвыть; взреветь; взывать; завыть; хныкать; реветь; заплакать*: *Она опять заплакала;*
- «издавать звуки, выражая радость, веселье» – *заржать;*
- «говорить» – *тот, оборачиваясь, рявкал; гудел дед Егор; Гаркни там Татьяну;*

• «ругать», «ругаться» – *Нет уж, я несогласная, – закричала Клавка; так же покрикивал он на них; они не успевали огрызаться; Да отцепись ты, бабка! – взревел мужик; Он набрал в легкие воздуха и прошипел; отругиваться не стал.*

• «петь» – *Андрей скоро выскоил из-за стола и, насвистывая, напевая что-то; заголосила легко и громко, и старуха,*

Отдельную группу образуют глаголы звучания, которые обозначают какие-либо действия, сопровождающиеся звуками:

1) «приводить в колебание предметы, которые при этом производят какие-либо звуки». В данном случае происходит трехчленное семантическое согласование слова: субъект действия – глагол звучания – источник звука: *не брякнет; ласково булькала; скрипнет калитка; забренчал там ковшиком; с резиновым взвизгом, шоркали; стрекотали косилки; там гремели цепями; моторки то и дело тарахтели и др.;*

2) «ударять»: *Никто не стукнет; они вместе постукивали; прилепнула ладонями;*

3) «играть на музыкальном инструменте»: *но их пели редко, все большие чем-то бренчали*;

4) «перемещаться»: *поскрипывая, стала отходить; опять утарахтел на своей моторке*.

Обратим внимание на то, что в тексте встречается большое количество глаголов, обозначающих громкие звуки, издаваемые голосом. Приведем примеры глаголов с данным значением: – *Че натворили?! Че натворили?!* – *подхватив, заголосила* Дарья (глагол *заголосила* автором используется в двух значениях – «кричать» и «петь»); *завопил петух; вскрикивала*, хлопала в ладоши (*завскиривали*); *Старухи враз загалдели* и др.

К числу наиболее часто встречающихся в повести относятся глаголы *кричать* (29) и *закричать* (10).

Глаголы, обозначающие прекращение звучания тоже частотны: *молчать* (33), *замолчать* (5), *отмолчаться, примолкнуть, притихнуть, умолкать*. Тишина в повести часто означает покой, умиротворение: «*Старуха, уставившись куда-то в стену, молчала*»; «*Она спросила еще раз, уже без надежды, – могилы молчали*».

В отдельную группу выделяются глаголы *ахать, охать, такать, фукать, ухнуть*. Данные глаголы образованы от междометий эмоционального разряда, выражают радость, удивление, испуг, сомнение, но не называющих их конкретно: *ах, ох, так, фу, ух*.

Также все использованные лексемы в повести «Прощание с Матерой» можно классифицировать по принципу источника звука: 1) люди; 2) неодушевленные предметы; 3) животные; 4) неодушевленная природа.

К первой группе относятся глаголы звучания, значения которых связаны непосредственно с самими персонажами повести. К этой группе относится 107 лемм. Данная группа делится на две категории: **коммуникативные глаголы**, с помощью которых осуществляется процесс говорения и выражаются эмоции, и **некоммуникативные глаголы**, передающие физически производимые телом человека звуки.

К коммуникативным глаголам мы отнесем такие глаголы, как *кричать*, *ахнуть*, *взреветь*, *гудеть*, *крикнуть*, *хмыкнуть*, *взвыть*, *фыркнуть*, *гаркать*, *огрызаться*, *охать*, *стонать*, *завопить*, *тарахтеть*, *рявкнуть*, *рокотать*, *верещать* и др.

Как уже отмечалось, глаголы со значением «кричать», «громко говорить», «ругаться», «шуметь», «плакать» наиболее часто встречаются. Основным компонентом значений данных глаголов является сема ‘отрицательная эмоция’. Субъекты говорения описываются подобными глаголами в ситуациях стресса: страха, недовольства, обиды и т.д.

Примеры: «— *Настасья! Иди чай пить, Богодул пришел!* - кричала она через пряслو. — Гаркни там Татьяну, пуцай тоже идет», или «— *Да не реви ты*, — остановила ее старуха».

Обратим внимание, что в повести «*кричащими*» субъектами выступают не только женщины, но и мужчины, и даже старики. Примеры: «— *Да отцепись ты, бабка!* — взревел мужик. — *Ответишь. Мне приказали, я делаю. Нужны мне ваши покойники*»; «*Басом, как главный, основной голос, гудел дед Егор*».

К некоммуникативным глаголам относятся следующие глаголы: *шлепать*, *стучать*, *постукивать*, *бренчать*, *урчать*, *кряхтеть*, *хахакнуть*, *булькать* и др. Примеры: «*От снега до снега Богодул шлепал босиком, не разбирая ни камней, ни колючек*»; «*От уж он покряхтел, от уж покряхтел, покуль укладывался, будто кто его давит. Так это и не он, это вино в ем кряхтело, видать, немаленько же оне его вечер выпили. Ну, угомонился, слава те, господи. Опеть я одна. Никто не стукнет, не брякнет, лежу и сама себя слушаю*».

Отметим, что основными персонажами повести являются люди пожилого возраста, поэтому в тексте встречается большое количество слов, значения которых связано со стариками и старостью. Большую роль играют эмоциональный и социальный аспекты. Героев повести сопровождает постоянный страх – страх неизвестности, страх одиночества, страх потери дома и культурно-исторических традиций. Именно этим и обусловлен выбор

определенных лексем, значимых для передачи атмосферы в повести. Автор смог передать атмосферу неизбежной потери, исчезновения чего-то очень личного и сакрального.

Вторую группу составляют глаголы, обозначающие неодушевленные предметы, которые используются человеком или находятся рядом с ним. Жизнь в деревне предусматривает наличие определенных орудий труда, старых ветхих домов, поэтому в повести встречаются такие глаголы, как *скрипеть*, *дребезжать*, *стrekотать*, *шуршать*. Но таких примеров не так много. Приведем некоторые: «Скрипнула дверь в избе, и Михаил вскинул голову»; «На одной луговине косили, на другой гребли, а то и совсем рядом стrekотали косилки и подпрыгивали, дребезжа, конные грабли с большими изогнутыми зубьями»; «Ветерок сюда не пробивался, было тихо, лишь сухо и колко шуршили тряпинки»; «застучало-забренчало покосное снаряжение».

Животные и разного рода живность наряду с людьми являются важной частью Матери. Так, на протяжении всей повести мы наблюдаем переживания героев относительно их скота. Поэтому В.Г. Распутин активно внедряет глаголы со значением «звуки животных». Так, в повести встречаются следующие лексемы: *обвыть*; Богодул покрякал; гавкала снизу собачонка; не лаяли; слепо мыкнула, как мяукнула, корова; по-звериному рычит да бурчит; корова в стайке мычала; кукуй; Заржали опять кони; каркает ворона; Все бренчала и бренчала жестяным голосом одуревшая собака; кудахтанье и визг раздавались каждый день и др. Автор часто использует данные глаголы не только для обозначения звуков, издаваемых животными, но и для обозначения звуков, которые издает один из персонажей повести – Богодул, его повествователь сравнивает с животным (*Босой, лохматый и красноглазый, с огромными, как у обезьяны, руками и цепким пугающим взглядом*): «*Кур-рва! – рявкнул Богодул*».

Последнюю, четвертую, группу составляют звуки природы. Первая глава повести полностью посвящена описанию Матери. Автор описывает территорию сверху, как будто пролетает над ней. Тема природы в творчестве

Валентина Распутина занимает особое место. Писатель был одним из первых, кто поднял проблему охраны природы. В повести встречается много описаний острова и Ангары, которая является ключевым образом текста. Примеры: «*После первых трех дней начала прибывать Ангара, замолкло, захлебнулось веселое ее бормотание на мысу и по реке*»; «*Там, где течение было чистым, высокое яркое небо уходило глубоко под воду, и Ангара, позванивая, как бы летела в воздухе*».

Многочисленны примеры описания звука воды, еще одного важного образа повести: «*ласково булькала под близким берегом вода*»; «*Опять на верхнем мысу бойко зашумела вода, скатываясь по реке на две стороны*»; «*стеклянно взблескивала и стеклянно же позванивала на нижнем перекате вода*»; «*Михаил дернулся, и вода бесполезно булькнула в животе*»; «*Вот и канава слева едва заметна, та саман, почти в три человеческих роста канава, в которой по весне громыхала красная от глины вода и, отгромыхав, скатывалась на огороды*»; «*где-то там на мысу шумит вода*» и др.

В. Распутин использует прием олицетворения, наделяет природу человеческими свойствами и качествами. Примеры: «...обвисли и нескошенные травы, спрятив острые возглавия и выстелившись шепотливо клонились к воде по правому берегу кусты»; «Хлопнула вода, или лопнул плававший с вечера пузырек, или содрогнулась, умирая, рыба».

Еще одним важным природным явлением в повести является дождь: «*сплошным согбением, о которое шумел и шумел то сильней, то слабей, упадая, дождь*».

Дождь в повести всегда сильный, резкий, он передает атмосферу тревоги и стресса, в котором находятся жители Матери. Повествователь часто использует глагол хлестать в значении «литься сильно, с шумом»: «*Дождь то примолкал, переходя на мутное, как пыльное, стоящее в намокшем воздухе, морошение, то припускал опять, с новой силой принимаясь хлестать землю*»; «*Среди бела дня стало темнеть, дождь хлестал как сумасшедший, веселый разговор поневоле померк, мало-момалу перешел опять все к тому же, к*

Матере, к ее судьбе и судьбе материнцев. Здесь также появляются глаголы со значением тишины – *примолкать, затихать*: «*Обвальный дождь затихал, и вместе с последними, как стряхиваемыми, крупными каплями сыпал мелкий, гнилой*».

Не только вода, река и дождь являются источником «звуков природы»: «*Под поля корчевали; тайга на десятки верст гудом гудела от машин, до угодий руки еще не дошли*». Хотя таких примеров не так много.

Итак, глаголы с презумпцией слухового восприятия в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матерью» можно условно разделить на четыре категории: 1) человек и жизнь вокруг него; 2) неодушевленные предметы быта и техника; 3) животные; 4) окружающая среда, или неодушевленная природа. Каждая категория по-своему уникальна. Есть условно переходные глаголы, которые повествователь использует в нескольких категориях. Таким глаголом является глагол *молчать*, который используется не только по отношению к человеку, но и по отношению к остальным трем категориям. Особенностью повести является и интеграция в текст не только глаголов русского литературного языка, но и лексики городского и деревенского просторечия.

3.4. Репрезентация обонятельного восприятия в «Прощании с Матерью»

Работ посвященных обонятельному восприятию в лингвистике ограниченное количество. Особенность обонятельной перцепции человека зачастую связана с ее субъективно-оценочной природой. И любая культура, и каждый человек имеют индивидуальные особенности восприятия запахов. Лексика, вербализующая запахи, несет в себе информацию о роли запахов в жизни отдельного человека или его этноса. В процессе восприятия запахов человек дает им личностную оценку, которая основывается на сравнении определенного запаха с неким «эталоном». И этот «эталон» может быть абсолютно различным для культур разного типа.

В русском языке слова, репрезентирующие ситуацию обонятельного восприятия, представлены менее широко, по сравнению с зрительным и слуховым восприятием. В тексте повести «Прощание с Матерой» встречаются 11 вхождений предиката обонятельного восприятия *нюхать*; а также 35 вхождений с глаголами, означающими распространение запаха: *пахнуть* (24), *запахнуть* (8), *вонять* (3).

При обозначении обонятельного восприятия как активного действия субъектами выступают разные персонажи повести: «*Нинка* <...> брала у него стакан с водкой, *нюхала* и фыркала, потом *нюхала* пустой стакан и тоже фыркала»; «— Ты же *нюхаешь* табак, я знаю <...> — не остановился Петруха»; «*Один из тех, кто не был накануне возле лиственя, поднял с земли тонкую горелую стружку и понюхал ее*»; «Я тя, зажигателя, щас подведу и дам *понюхать*, чем там *пахнет*».

Примеры репрезентации запаха как состояния среды: «Запахи эти доставали и до деревни, и там народ, с удовольствием втягивая их, обмирал: эх, *пахнет-то, пахнет-то!*.. Где, в каком краю может еще так *пахнуть!*»; «Ей поможе-то не сделаться, она и злится, боится туда, где живым *пахнет*»; «Длинный и низкий, как баржа, *барак* давно *провонял* запустением и гнилью, и присутствие Богодула ничем не помогало ему».

Национальный корпус русского языка выдает всего 2 прилагательных со значением запаха. Это прилагательные *пахучий* (1) и *душистый* (2).

В «Прощании с Матерой» словосочетание «запах чего» используется редко, поэтому для анализа всех видов запаха учитывались и другие синтаксические конструкции. В повести представлены следующие запахи:

1) **запах живых растений:** *пахло отцветающей черемухой и влажным зноем зелени; пахнет травами, пахнет лесом, отдельно с листом и отдельно с иголкой, каждый кустик веет своим дыханием;*

2) **запах сухих растений и продуктов, полученных из растений:** *запах спелевшего сена; пахнет... огуречной ботвой;*

3) **запах еды:** ---

4) запах продуктов горения: запах старых, давно отлетевших дымов; дотлевающих в самоваре углей; пожарищ; угарно и сладко пахло от истлевающих в самоваре углей...; сильнее запахло гарью; пахнет... старым углем от кузницы; сильно и удушиливо пахло гарью; ...от нее пахло не столько зеленью, сколько сухостью и дымом; пахло, как всегда, дымом; провонявшая... углем... улица; сладко потянуло дымком;

5) запах животных и продуктов их жизнедеятельности: пахнет скотиной... навозной кучей за стайкой;

6) запах земли: запах открывшейся земли; пахло еще почему-то свежестью, прохладой глубинной, как при вспашке земли;

7) запах жидкостей и веществ: запах подсыхающей известки; пахло кисловатым от ведерного чугуна с пойлом, приготовленного для скотины и не вынесенного; пахнет от них краской и бензином; провонявшая бензином... улица;

8) запах жилья: ...остро пахнет горелым, но не выгоревшим до конца, ничем не убиваемым жарким духом; пахнет деревом постройки; пахнет... жильем; не пахло даже мало-мальски жарким духом;

9) запах тела человека: ---

10) запах предметов, которыми пользуется человек: и сильнее, приятней запахло за столом самоварным духом; провонявшая... железом, улица

11) запах смерти: запах конечной судьбы; запустения и гнили; дух человеческого избывания; барак давно провонял запустением и гнилью.

Таким образом, в «Прощании с Матерой» отсутствуют запахи еды и человеческого тела, но неоднократно присутствует запах смерти. Преобладает запах продуктов горения: пожарищ, дыма, гари. Запахи имеют важное значение для понимания повести. В.Г. Распутин показывает конец жизни человека и деревни Матери, что определяет выбор запахов в текстах. Много внимания в тексте уделено запаху растений, что связано, во-первых, с

описываемым в повестях пространством деревни и тайги, а также с тем, что живые растения символизируют саму жизнь.

3.5. Репрезентация тактильного восприятия в повести «Прощание с Матерью»

Тактильное восприятие распространено по всей поверхности человеческой кожи, а кожная чувствительность есть основа остальных форм чувствительности. Тактильное восприятие сопровождает жизнедеятельность человека с самого раннего детства и в самых разнообразных проявлениях.

Для обозначения ситуации тактильного восприятия используются глаголы разных тематических классов. Нами выделено сравнительно небольшое количество предикатов тактильного восприятия: *чувствовать* (21), *трогать* (6), *цепляться* (4), *тормошить* (4), *ощущать* (3), *щупать* (3), *шарить* (3), *касаться* (2), *осязать* (1).

Глагол *чувствовать* чаще остальных глаголов тактильного восприятия встречается в тексте: «*Подбегая к постройкам, Хозяин чувствовал, как истыкает из дерева тепло, набранное за день, но сегодня оно было сдержанней и слабей, – верно, солнце завтра не выйдет*»; «*Когда они ушли, Дарья села на завалинку и, прислонясь к избе, чувствуя спиной ее изношенное, шершавое, но теплое и живое дерево, вволю во всю свою беду и обиду заплакала – сухими, мучительными слезами: настолько горек и настолько радостен был этот последний, поданный из милости день*». Глагол *чувствовать* появляется в тексте не просто так. Все персонажи повести, а в особенности Дарья, имеют глубокие чувства к своей родине. Поэтому герои часто испытывают чувство тепла по отношению к своему дому, избе, земле, деревьям, Ангаре.

Также тактильное восприятие может быть охарактеризовано прилагательными: по качеству поверхности (*бархатный, шершавый, мягкий*), по внутренней структуре объекта (*мягкий, упругий*), по температурным

свойствам (*холодный, огненный*), по физическому воздействию на объект (*колючий, жгучий, щекочущий*).

Остановимся на прилагательных с семантикой температуры, встречающихся в повести. В статье И.В. Башковой проанализированы семантика слова *теплый* в творчестве В.П. Астафьева. Автор указывает, что прилагательное *теплый* относится к идиоглоссам в идиолекте В.П. Астафьева. Идиоглоссы – это «“ключевые слова” текста, мироформирующие понятия, систематизирующие и структурирующие мир, созданный писателем, полнозначные слова, характеризующиеся высокой частотой употребления» [Башкова, 2014: 103]. Применяя тот же метод анализа, мы рассмотрим данное прилагательное на материале повести В.Г. Распутина. Прилагательное *теплый* встречается в тексте 21 раз. Анализ значений прилагательного в тексте повести показал, что Распутин, как и Астафьев, в большинстве случаев использует это прилагательное для обозначения мира физического, а не для характеристики души человека. В 19 контекстах в семантике прилагательного *теплый* выявлена денотативная сема “нагретый, обладающий теплом и дающий его” и лишь в 2 контекстах встречается коннотативная (прагматическая) сема “проникнутый добрыми, сердечными чувствами или вызывающий такие чувства” [Башкова, 2014: 105].

Тепло исходит от дерева, земли, дома: «*теплое и живое дерево*»; «*ишло это тепло от нагретой за день земли*». Прилагательное используется и по отношению к погоде: «*вечер пал теплый и тихий*»; «*Все три дня было тепло*» и т.д.

Рассмотрим значения антонимичного прилагательного *холодный*, используя методику анализа, представленную в указанной выше статье И.В. Башковой [Башкова, 2014]. В тексте выделено 8 вхождений с прилагательным *холодный* в разных формах падежа и числа.

В Большом толковом словаре под редакцией С.А. Кузнецова указаны 10 значений прилагательного *холодный*. Расположим лексико-семантические

варианты слова в порядке частотной встречаемости в повести «Прощание с Матерой».

1. Имеющий низкую температуру, с низкой или относительно низкой температурой (воздуха, воды и т.п.) – 5. «*Крант, так же от как у самовара, повернешь – вода бежит, в одном кранту холодная, в другом горячая*».

2. Холодно. В значении сказуемого. Об ощущении холода – 1. «*Пришла в себя, а уж поглядно, светлено, звезды назад поднялись, а мне холодно, дрожжу*».

3. Не излучающий тепла или дающий мало тепла – 1. «*Какой-то дальний, издонный холодный свет кружил по курятнику, смутной рябью падал на стены и лица, тенетил дверь напротив окошка*».

4. Остывший или недостаточно горячий – 1. «*Как холодную печку после себя оставлять – ты че, Егор?!*».

В тексте повести не использовались следующие лексико-семантические варианты слова **холодный**:

5. Плохо защищающий тело от холода.

6. Не имеющий отопления, не отапливаемый или не утепленный.

7. Находящийся, лежащий и т.п. за пределами умеренного пояса по направлению к полюсу.

8. Холодное оружие.

9. Лишенный пылкости, страсти; рассудочный или безразличный, равнодушный.

10. Хладнокровный, крайне сдержаный в проявлении чувств.

11. Производимый без нагревания или с помощью низких температур.

Прилагательное **холодный** часто используется при атрибуции реки и речной воды. Холод означает здесь как манящую прохладу, так и смертельную опасность.

Проанализируем также прилагательное **горячий** – 11 вхождений в текст повести. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова приведено пять значений прилагательного **горячий**:

1. Имеющий высокую температуру – 6. «*И пили его, не слезая с нар, придерживая горячие эмалированные кружки обеими руками*».

2. Полный силы, чувств, возбуждения, страстный – 2. «*Горячими, сверкающими полосами вспыхивала, играя, Ангара*».

3. Вспыльчивый, легко возбуждающийся. – 1. «*Самовар — так звали горячего и пузатого колхозного бухгалтера*».

4. Напряженный, проходящий в спешной, напряженной работе – 2. «*Вся эта шумная, злая и горячая процессия*».

5. Производимый с помощью нагревания или при высоких температурах.

Так же, как и в случае с прилагательным *теплый*, слово *горячий* используется чаще в контексте физической характеристики предмета, а не внутреннего состояния героев.

Говоря о существительных, обозначающих температуру, отметим, что Национальный корпус русского языка выдает 39 вхождений (*тепло, жар, зной*). Из них *зной* встречается в тексте всего 2 раза, а вот *жар* – 11. Рассмотрим более подробно последнее существительное. Так, *жар* в повести употребляется в нескольких значениях:

1. Горячий, сильно нагретый воздух, зной. «*Пламя уже охватило всю избу и взвивалось высоко вверх, горело сильно и ровно, и горело, раскалившиесь от жара, сплошным огнем все*»;

2. Место, где очень жарко. «*За холодным квасом по жаре сгонять или доставить на луг припоздавшую со скотиной бабу*».

Выбор данной лексемы можно обосновать событийными мотивами в сюжете повести. Так, мотив пожара, огня является одними из основных мотивов наряду с мотивами затопления, уничтожения, смерти.

Таким образом, мы можем отметить, что в анализируемой повести В.Г. Распутина тактильное восприятия выражено менее ярко, чем остальные виды восприятий. Основными идиоглоссами, характерными для идиостиля писателя, в частности, для данной повести, являются слова *теплый, горячий,*

жар. Они характеризует объекты как излучающие тепло, и в редких случаях внутреннее состояние героев. Прилагательное *холодный* чаще используется при атрибуции предметов с низкой температурой.

3.6. Явление синестезии в повести «Прощание с Матерью»

Прозаический мир В. Распутина представляет собой сочетание перцептивных ощущений на уровне художественного образа. Одним из проявлений комплексного восприятия является синестезия – метафорический уровень взаимодействия показаний органов чувств. До сих пор нет единого мнения о том, как трактовать понятие «синестезия» (греч. συναίσθηση – «одновременное ощущение», «совместное чувство»). В широком смысле это взаимопроникновение различных видов искусств или непреднамеренное поступление одного и того же сигнала на разные чувственные рецепторы «одновременное выражение двух, трех, вплоть до пяти человеческих чувств, основанное на повышенной способности к образному мышлению в чувственной сфере» [Словарь философских терминов, 2004:506].

В данном исследовании под синестезией мы понимаем следующее: синестезия – это одно из основных отличительных свойств художественного мира конкретного писателя, «такое слияние качеств различных сфер чувствительности, при котором качества одной модальности переносятся на другую, разнородную» [Рубинштейн, 1989: 183]. Другими словами, синестезия – это употребление слова, значение которого связано с одним органом чувств, в значении, относящемся к другому органу чувств [Рузин, 1994]. Происходит совмещение цветового, зрительного, вкусового, температурного, осязательного и обонятельного восприятия в разных конфигурациях.

«Феномен синестезии связывается в отечественных и зарубежных исследованиях с метафорой: природа синестетического соединения метафорична по своей сути. Изучены синестетические метафоры русского

языка, охватывающие прилагательные чувственного восприятия» [Степанян, 1987].

Интерес к феномену синестезии наиболее сильно проявился в эпоху Серебряного века. Исследователи отмечают, что именно в эту эпоху синестезия сыграла особую роль: «яркость, своеобразие и значимость этого явления в эпоху Серебряного века несомненны» [Абдуллин, 1999: 221]. Но и в новом тысячелетии интерес к этому явлению не утихае. Основной пласт работ по синестезии в творчестве конкретных писателей написан в литературоведческом и культурологическом русле.

В относительно недавней работе А.В. Двизовой, посвященной исследованию языковой презентации чувственного восприятия в творчестве Б. Пастернака, затронута тема синестезии. Отметим, что в настоящий момент в литературоведении и в лингвистике не существуют исследований о явлении синестезии в творчестве В. Распутина. Что делает нашу работу еще более уникальной.

А.В. Двизова в своей кандидатской диссертации выделяет несколько групп двучленных и многочленных конструкций по конкретным типам модальностей. Двучленными конструкциями являются конструкции типа «зрение» + «слух»; «запах» + «слух»; «запах» + «вкус»; «запах» + «осознание»; «осознание» + «слух»; «осознание» + «зрение»; «осознание» + «вкус»; «вкус» + «слух»; «вкус» + «зрение». Многочленные конструкции: «осознание» + «слух» + «зрение»; «осознание» + «слух» + «запах»; «запах» + «вкус» + «осознание»; «запах» + «вкус» + «слух»; «вкус» + «зрение» + «запах» + «тактильность» и т.д.

Используя, предложенную исследователем классификацию, мы проанализируем феномен синестезии в творчестве В.Г. Распутина на материале повести «Прощание с Матерой». Нами были найдены следующие виды конструкций:

- 1) «зрение» + «слух»:

– «цвет» + «слух»: «Догасал день, и догасала, благодарствуя, жизнь округ: звуки и краски сливались в одно благостное дремотное качание, которое то возникало сильней, то усмирялось»;

– «свет» + «слух»: «Под звонким, ярким солнцем с раннего утра все кругом венело и сияло, всякая малость выступила на вид, раскинулась, не таясь»;

2) «запах» + «вкус»: «Пахнет травами, пахнет лесом, отдельно с листом и отдельно с иголкой, каждый кустик веет своим дыханием; пахнет деревом постройки, пахнет скотиной, жильем, навозной кучей за стайкой, огуречной ботвой, старым углем от кузницы – из всего дождь вымыл и взнял розные терпкие запахи, всему дал свободный дых»; «Но был он тихий и услужливый – унять пыль, помягчить усталую затвердевшую землю, промыть леса, которые под долгим солнцем повяли и засмурились, подогнать на свет божий рыжики, которые нынче опаздывали, пригласить чадящие дымы и горькие, разорные запахи пожарищ»; «Дым еще не убил того особого, сразявшего и сладковатого запаха, какой стоит только на кладбище и чудится духом человеческого избывания»; « <...> пахло кисловатым от ведерного чугуна с пойлом, приготовленного для скотины и невынесенного <...> »; «От нее исходил тот особенный, едва уловимый одним Хозяином, износный и горклый запах конечной судьбы, в котором нельзя было ошибиться»;

3) «запах» + «осознание»: «Засыпала она под приятный, холодящий чистотой запах подсыхающей известки»; «К концу дня угорали и от работы, и от солнца, а больше того — от резких и вязких, тучных запахов поспевшего сена»; «Пахло, как всегда, дымом, запах этот не сходил теперь с Матери, но пахло еще почему-то свежестью, прохладой глубинной, как при вспашке земли»; «От близкой воды волнами доносило стояющую сырость, а когда опадали эти волны, вставал сильный сухой запах запустения и гнили»;

4) «осознание» + «слух»: «Он был в высоких болотных сапогах, которые при ходьбе неприятно, с резиновым взвизгом, шоркали»; «Все

бренчала и бренчала жестяным голосом одуревшая собака – прямо в уши вонзался этот невредный лай"; «Это были верхние, податливые слуху звуки, звуки Ангары, услышав, распознав которые, можно было услышать и звуки острова: тяжкий, натужный скрип старой лиственницы на поскотине и там же глухое топтание пасущихся коров, сочную, сливающуюся в одно звенье жвачки, а в деревне – непрестанное шевеление всего, что живет на улице, – куриц, собак, скотины»; «Затрещали, накаляясь, стены, и то ли от жара, то ли от постороннего вмешательства мягко хлонуло, как пролилось, стекло в выходящем на Ангару окне»;

5) «осознание» + «зрение»: «В другое окно виден был левый рукав Ангары, его искрящееся, жаркое на солнце течение и берег на той стороне, разубранный по луговине березой и черемухой, уже запылавшей от цвета»; «Далеко кругом озарено было этим жарким недобрый сиянием — в нем светились близкие, начинающиеся улицей, избы и тоже как горели, охваченные мечущимися по дереву бликами»; «Обмирала Матера от судьбы своей в эти часы: догорала заря за Ангарой, ярко обжигая глядящие в ту сторону окна; еще большие вытягивалась наверху бездна неба; ласково булькала под близким берегом вода».

Помимо двучленных синестетических сочетаний в тексте присутствуют многочленные:

- 1) «осознание» + «вкус» + «запах»: «Дневное тепло выстыло, и от земли вставали прохладные, с горьковатыми протечами запахи»;
- 2) «зрение» + «вкус» + «слух»: «От пихты тотчас повеяло печальным курением последнего прощания, вспомнились горящие свечи, сладкое заунывное пение»;
- 3) «зрение» + «осознание» + «слух»: «Горячими, сверкающими полосами вспыхивала, играя, Ангара, в них со свистом бросались с лету и терялись в искрении стрижки»; «Галкин взял сразу на Ангару и теперь вел катер вслепую, на ощупь: но уже через пять минут после того, как снялись,

забрались в такой плотный, дремучий туман, что и в двух метрах различить что-нибудь впереди было совершенно невозможно»;

4) «зрение» + «вкус» + «слух» + «осознание»: «Старухи уже и не видели, а только слышали друг друга; сладко посапывал во сне возле Симы мальчишка, леденисто мерцали окна, огромной, одна на весь белый свет, казалась изба, в которой все еще стоял слабый, дразнящий, с кислинкой, запахом дотlevающих в самоваре углей — и слова возникали как бы сами собой, без усилий, память была легкой и покладистой».

5) «запах» + «вкус» + «слух» + «зрение» + «осознание»: «Угарно и сладко пахло от истлевавших в самоваре углей, косо и лениво висела над столом солнечная пыль, едва шевелящаяся, густая; хлопал крыльями и горланил в ограде петух, выходил под окно, важно ступая на крепких, как скрученных, ногах, и заглядывал в него нахальными красными глазами»;

Синестезия соотносится в повести В. Распутина со следующими темами и образами:

1. Тема природы: «В другое окно виден был левый рукав Ангары, его искрящееся, жаркое на солнце течение и берег на той стороне, разубранный по луговине березой и черемухой, уже запылавшей от цвета».

2. Тема пожара: «Дым еще не убил того особого, дразнящего и сладковатого запаха, какой стоит только на кладбище и чудится духом человеческого избывания»;

3. Тема смерти: «От нее исходил тот особенный, едва уловимый одним Хозяином, износный и горклый запах конечной судьбы, в котором нельзя было ошибиться»;

4. Тема Ангары (73 вхождения): «Текла в солнечном сиянии Ангара... текло под слабый верховик с легким шуршанием время» («зрение» + «осознание» + «слух»); «Здесь же, над головой, небо уже остыло и смеркалось, клонясь туда же, в сторону Ангары» («зрение» + «осознание»);

Для В. Распутина метафоризация действительности является важнейшим способом получения новых знаний о мире и видения

действительности. Особенность авторского стиля и его взгляда на мир проявляется в использовании синестетических конструкций. На основе выделенных примеров можно сделать вывод, что для творчества В.Г. Распутина характерно в равной пропорции использование всех типов синестезия. Но чаще встречаются конструкции типа «запах» + «вкус». Наиболее распространены субстантивные метафоры, построенные по модели «прил. + сущ.», «глагол + сущ.». Отметим, что синестетические конструкции, включающие «запах», зачастую имеют *кислый, горький, терпкий вкус*. Особенностью автора также является использование трех-, четырех- и пятичленных конструкций.

3.7. Принципы представления ситуации восприятия в повести «Прощание с Матерой»

Проведенный в предыдущих параграфах комплексный анализ ситуации восприятия в повести «Прощание с Матерой» показал разнообразие используемых инструментов для описания восприятия в тексте: эксплицитную и имплицитную репрезентацию события восприятия, использование по-разному стилистически окрашенной лексики со значением восприятия.

В статье «Принципы репрезентации ситуации восприятия в тексте» И.В. Башковой выделяет 4 основных принципа организации текста, одним из которых является принцип акцентирования, суть которого состоит в том, что автор текста детально репрезентирует восприятие, несмотря на то что и без эксплицитного выражения было бы понятно, кто и какими органами чувств воспринимает событие [Башкова, 2011: 31]. Исследователь поясняет художественную цель писателя, стремящегося акцентировать внимание на том или ином типе восприятия: «избыточная экспликация восприятия появляется тогда, когда необходимо подчеркнуть особую значимость события, происходящего в жизни персонажа, показать, что это не рядовое, обычное восприятие» [Там же].

Принцип акцентирования широко представлен в повести «Прощание с Матерой». Рассмотрим примеры того, как акцентуация того или иного типа восприятия позволяет автору достичь поставленной художественной задачи.

Основным понятийным полем в повести является «смерть». Ее можно разделить на несколько тематических групп: 1) отношение к смерти, ее восприятие; 2) предсмертное состояние человека (как ощущается и воспринимается близость к неизбежной смерти); 3) процесс и момент ухода из жизни, сама смерть; 4) похороны и загробная жизнь; 5) переносное употребление лексемы «смерть». Приведем пример, характеризующий данное явление: *«Тут все знакомо, обжито, проторено, тут даже смерть среди своих виделась собственными глазами ясно и просто — как оплачут, куда отнесут, с кем рядом положат, там — полная тьма что на этом, что на том свете»*.

Большое значение имеет зрительное и физическое (тактильное) восприятие. Героям повести, особенно старшему поколению, важно соблюдение похоронных традиций. Старухи боятся неизвестности и неопределенности. Лексема «тьма» (световое восприятие) используется в значении чего-либо неведомого, неизвестного. Автором сопоставляется мир земной (*на этом*) с миром загробным (*на том свете*). Использование антономичных слов *тьма* и *свет* в одном предложении усиливает противопоставление двух миров.

Приведем, еще один пример из повести, который связан со старухой Настасьей, рассказывающей о последних днях своего мужа: *«Он под послед совсем заговариваться стал <...> На глазах погасал <...> Я ж не слепая, вижу, что тает он. Он никак не открывался, до последнего часу ерепенился»*. Героиня рассказывает о последних днях мужа, которые он провел уже в новом поселке. Фразеологизм «на глазах» употреблен с глаголом «погасать» (становиться вялым, безразличным) и с глаголом «таять» (худеть, чахнуть от болезни, горя). В данном фрагменте взаимодействуют несколько средств выразительности – фразеологический оборот, переносное употребление

глаголов, диалектная лексика. Все это в целом придает описанию предсмертного периода особую выразительность и эмоциональность.

Для акцента на осязательном и зрительном восприятии повествователь подавляет слуховое восприятие:

«*Так терпеливо и молча пойдут они до последнего, конечного дня, показав на прощанье, сколько в них было тепла и солнца, потому что огонь – это и есть впитанное и сбереженное впрок солнце, которое насилино изымается из плоти*»;

«*Старухи с суровыми и скорбными лицами держались не вместе, а кто где – с какой стороны подбежала каждая и уперлась перед жаром. Как никогда, неподвижные лица их при свете огня казались слепленными, восковыми <...> молча пожалели и опять в мертвом раздумье уставились на огонь*».

В данных фрагментах представлен мотив пожара. Солнце, огонь являются основным источником света, т.е. жизни, и противопоставляются мертвому раздумью и молчанию. Таким образом, автор подавляя органы, отвечающие за звуки, тем самым переводя внимание на зрительные и осязательные органы.

В.Г. Распутин вложил в персонаж Дарьи определенную мудрость, поэтому именно по отношению к ней, автор использует мотив замалчивания: «*Дарья... умолкла, замкнувшись, слушая, да и то без особого внимания, о чем говорят, наблюдая больше, как говорят, как меняются в разговоре лица, с трудом или нет достаются слова, в какой они рядятся голос*». Дарья мало говорит, но это не делает ее слабым персонажем, наоборот, именно в молчании и ощущается ее сила. Из уст Дарьи мы слышим: «*Немых считают несчастными, что говорить они не могут, а уж так ли они несчастливы, думая долгими неперебиваемыми думами?*»; «*Путаник он несусветный, человек твой*».

Итак, В.Г. Распутин в повести «Прощание с Матерой» использует широкий набор инструментов выразительности при репрезентации ситуации

восприятия. Используя принцип акцентирования, он избирает отдельный тип восприятия для фокуса читательского внимания на отдельных объектах окружающей действительности: смерти, Ангаре, пожаре и др.

Такой фокус внимания позволяет подробнее описать детали жизни на острове, значимость природы, традиций.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

В тексте повести «Прощание с Матерой» представлены все типы восприятия, которое репрезентируется как эксплицитным, так и имплицитным способами. Как показал квантитативный грамматический анализ перцептивной лексики, восприятие в повести в подавляющем большинстве случаев представлено глаголами (58%), далее следуют существительные (23%), прилагательные (14%) и наречия (5%). Такое соотношение частей речи, репрезентирующих восприятие в анализируемом тексте, соответствует тому, как восприятие представлено в русском языке в целом.

Среди глаголов с презумпцией восприятия наиболее часто встречаются глаголы, обозначающие звучание (76,2%). Звуковые глаголы в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матерой» можно условно разделить на четыре категории: 1) человек и жизнь вокруг него; 2) неодушевленные предметы быта и техники; 3) животные; 4) окружающая среда, или неодушевленная природа. Особенностью повести является и интеграция в текст глаголов слухового восприятия не только русского литературного языка, но и лексики городского и деревенского просторечия.

Среди существительных с презумпцией восприятия большую часть вхождений составляют слова со значением звука (44%) и света (35,6%), а среди прилагательных – со значением цвета (60%).

Выбор глаголов и прилагательных обусловлен содержанием текста. В повести мало встречаются яркие цвета, более частотны *белый, темный, прозрачный, серый*. Цвета, символизирующие скорую гибель, омертвление. Что непосредственно связано с сюжетом повести.

Особенность авторского стиля и его взгляда на мир проявляется в использовании трех-, четырех- и пятичленных синестетических конструкций всех типов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Повесть В.Г. Распутина «Прощание с Матерой» является объектом изучения не только в литературоведении, но и в лингвистике. Это связано с особой жанровой спецификой повести, а также с уникальным своеобразием языка писателя. Не только русские, но и китайские специалисты сходятся во мнении, что анализируемая повесть занимает особое место в творческой биографии В.Г. Распутина. Автор завершает размышление о судьбе современной деревни и затрагивает новые, не менее важные проблемы: человек и окружающая его естественная среда, человек и прогресс, нравственный опыт поколений и научно-техническая революция.

Темы, которые В.Г. Распутин поднимает в своих произведениях, глубоко поучительны и актуальны не только для российского, но и для китайского читателя. Одна из таких тем – тема экологии. Китайский читатель, так же как и русский, заинтересован в решении проблем, связанных с сохранением природы и экосистемы, улучшением экологии страны и Земли в целом.

Именно в Китае творчество писателя признается достоянием не только русской, но и мировой литературы. «Прощание с Матерой» считается первым произведением Распутина, в котором достаточно полно отразился взгляд писателя на человека, его место в мире, роль в истории.

Российские лингвистические исследования в области изучения восприятия посвящены как реконструкции языковой картины мира или многоаспектному рассмотрению перцептивной семантики, так и изучению конкретных перцептивных значений, наименований органов восприятия. Многие исследователи выбирают для анализа материал художественных текстов.

Проведенный анализ показал, что в повести важное значение имеют четыре вида восприятия: зрительное, слуховое, обонятельное и тактильное. Вкусовое восприятие почти не попадает в фокус внимания писателя.

Большую художественную роль для повествования играют глаголы зрительного восприятия при описании ситуаций, где субъектом восприятия выступает старуха Дарья. Именно через ее взгляд и мировоззрение автор пытается передать всю трагедию рассказа. Ситуацию зрительного восприятия дополняют прилагательные, обозначающие цвет. В тексте повести «Прощание с Матерой» выделено 132 вхождения с использованием цветовых прилагательных. Выбор глаголов и прилагательных обусловлен содержанием текста. В повести мало встречаются яркие цвета, более частотны *белый*, *темный*, *прозрачный*, *серый*. Цвета, символизирующие скорую гибель, омертвление, пожар.

Глаголы с презумпцией слухового восприятия, то есть глаголы звучания, в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матерой» можно условно разделить на четыре категории: 1) человек и жизнь вокруг него; 2) неодушевленные предметы быта и техника; 3) животные; 4) окружающая среда, или неодушевленная природа. Каждая категория по-своему уникальна. Есть условно переходные глаголы, которые повествователь использует в нескольких категориях, например, глагол *молчать*, относящийся не только к человеку, но и к остальным трем категориям.

В «Прощании с Матерой» отсутствуют запахи еды и человеческого тела, но неоднократно присутствует запах смерти. Преобладает запах продуктов горения: пожарищ, дыма, гари. Запахи имеют важное значение для понимания повести. В.Г. Распутин показывает конец жизни человека и деревни Матери, что определяет выбор запахов в тексте. Много внимания в тексте уделено запаху растений, что связано, во-первых, с описываемым пространством деревни и тайги, а также с тем, что живые растения символизируют саму жизнь.

Анализ показал, что в «Прощании с Матерой» тактильное восприятие представлено менее ярко, чем остальные виды восприятия. Основными идиоглоссами, характерными для данной повести, являются слова *теплый*,

горячий, жар. Они характеризуют объекты как излучающие тепло, и в редких случаях – внутреннее состояние героев.

Языковая синестезия говорит о проявлении в тексте особенного авторского взгляда на мир. На основе выделенных примеров можно сделать вывод, что для творчества В.Г. Распутина характерно использование всех типов синестезии, но чаще встречаются конструкции типа «запах» + «вкус». Наиболее распространены субстантивные метафоры, построенные по модели «прил. + сущ.», «глагол + сущ.». Отметим, что синестетические конструкции, включающие лексему *запах*, зачастую включают квалификации вкуса: *кислый, горький, терпкий*. Особенностью автора также является использование сложных трех-, четырех- и пятичленных конструкций.

В.Г. Распутин в повести «Прощание с Матерой» использует широкий набор инструментов выразительности при презентации ситуации восприятия. Используя принцип акцентирования, он избирает отдельный тип восприятия для фокуса читательского внимания на отдельных объектах окружающей действительности: смерти, Ангары, пожара и др.

Такой фокус внимания позволяет подробнее описать детали жизни на острове, значимость природы, традиций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллин И.Р. «Звуки светят, а краски поют» («Цветной слух» в поэзии К. Бальмонта) // День и Ночь. 1999. № 5–6. С. 221–222.
2. Абрамян К.Ш. Структура словообразовательных парадигм глаголов слухового восприятия: (На материале русского языка) // Вестн. Ерев. ун-та. Обществ. науки. 1984а. № 1. С. 212–216.
3. Авдевнина О.Ю. Перцептивная семантика: Закономерности формирования и потенциал художественной реализации. Саратов, 2013. 340 с.
4. Авдевнина О.Ю. Категория восприятия и средства ее выражения в современном русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук, 10.02.01 / Авдевнина Ольга Юрьевна. М., 2014. 47 с.
5. Алефиренко Н.Ф. Теория языка. Вводный курс. М.: Академия, 2007. 384 с.
6. Алимпиева Р.В. Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы: (На материале прилагательных цветообозначений рус. ЯЗ.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 181 с.
7. Анохина С.З. Когнитивное исследование объектов в процессе зрительного восприятия: на материале разноструктурных языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Уфа, 2011. 180 с.
8. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 367 с.
9. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и толковый словарь // Вопр. языкознания. 1986. № 2. С. 57–70.
10. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка. Попытка системного описания // Вопр. языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
11. Арутюнова Н. Д. «Полагать» и «видеть» (к проблеме смешанных пропозиционных установок) // Логический анализ языка. Проблемы интенсиональных и прагматических контекстов: сборник статей. М., 1989. С. 7–30.

12. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
13. Бабенко И.И., Васильев И.К., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста: Учебник для вузов по специальности «Филология». Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 534 с.
14. Бадрызлова О.В. Восприятие творчества В. Распутина в Германии: 1970-1980 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Тюмень, 2005. 26 с.
15. Барышева О.А «Тема семьи и рода в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матерой» // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Т. 14. № 4. 2008. С. 118–124.
16. Басалаева Е.Г. Особенности метафорического развития глаголов обонятельного восприятия в славянских языках (на материале лексикографических и корпусных источников) // Сибирский филологический журнал. 2019. № 1. С. 203–215.
17. Башкова И.В. Высказывания с семантикой восприятия (сопоставление слуха и обоняния) // Высказывание как объект лингвистической семантики и теории коммуникации: Тез. докл. респ. науч. конф. Омск, 1992. Ч.1. С. 120–122.
18. Башкова И.В. Семантика восприятия: Обзор. Библиогр. / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1993. 43 с.
19. Башкова И.В. Грамматика восприятия в современном русском языке: 1995. 3 с.
20. Башкова И.В. Авторская картина мира В.П. Астафьева в семантике слова теплый (к 90-летию со дня рождения писателя) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2014. № 2 (28). С. 102–106
21. Башкова И.В. Теоретические основания русской семантической персонологии: объект и метод: дисс. ... д-ра. филол. наук: 10.02.01. Красноярск, 2018. 494 с.

22. Белошапкова В.А. Синтаксис // Современный русский язык: Учебник. М.: Высш. школа, 1981. С. 363–552.
23. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕвроЗнак [и др.], 2003. 666 с.
24. Бондарко А. В. Временной дейксис и перцептивность / А.В. Бондарко // Система языка и структура высказывания : материалы чтений, посвященных 90-летию со дня рождения В. Г. Адмони (1909–1993). СПб., 1999. С. 10–12.
25. Бондарко А.В. К вопросу о перцептивности // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 276–282.
26. Бошен Мод. Лексика с культурным компонентом в прозе 60–70 гг. XX в. в сопоставлении с английским и французским языками: В. Распутин, Ю. Трифонов, Д. Гранин: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. СПб., 2002. 195 с.
27. Блескун Л.В. Человек и его судьба в русском рассказе 1960-80-х годов (В. Астафьев, В. Распутин): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. М., 1992. 18 с.
28. Венфей Лю. Валентин Распутин – русское вечнозеленое растение. 瓦连京·拉斯普京——俄罗斯文坛常青树(刘文飞) URL: <http://www.chinawriter.com.cn/wxpl/2012/2012-04-06/123716.html> (дата обращения: 08.06.2020).
29. Васильев Л.М. Семантика русского глагола: Учеб. пособие для фак. повышения квалификации. М.: Высш. школа, 1981б. 184 с.
30. Васильева Ю.О. Концепция человека в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матерой» // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-юиологические науки, т. 18. № 1 (2), 2016. С. 183–188.
31. Васильева Ю.О. Проблема антропологического кризиса в поздней прозе Ч.Т. Айтматова и В.Г. Распутина: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Саратов, 2018. 18 с.

32. Ващунина И.В., Егорова Л.А., Рябова М.Э. Визуальная коммуникация в соотношении оффлайн и онлайн: специфика восприятия в современном социокультурном дискурсе // Преподаватель XXI век. 2018. № 3-2. С. 292–305.
33. Верхотурова Т.Л. Лингвофилософская природа метакатегории «Наблюдатель»: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Иркутск, 2009. 366 с.
34. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 3-е изд., испр. М.: Высш. школа, 1986. 640 с.
35. Воробьева М.Н. Секрет вкуса и запаха // В сборнике: Современные тенденции и инновации в науке и производстве. Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Гвоздкова Татьяна Николаевна. 2019. С. 314.1–314.3.
36. Выготский Л. С. Психология искусства. М.: Педагогика, 1987. 344 с.
37. Выгузова Е.Ю., Зайцева В.В., Макеева М.Н. Персуазивный прагматический эффект в сфере медийно-рекламного дискурса // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72). С. 415–417.
38. Гапон Е.С. Художественная концепция личности в творчестве В.Г. Распутина 1990-х – 2000-х годов: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Армавир, 2005. 167 с.
39. Горелов И.Н. Избранные труды по психолингвистике. М.: Лабиринт, 2003. 320 с.
40. Гокия Чжан. Взгляд на экологию в литературном творчестве Распутина. 拉斯普京文学创作中的生态观 // Journal of Suihua University, 2017. № 9. Vol. 37. 76-77 pp. URL: <https://www.doc88.com/p-3867473129986.html> (дата обращения: 08.06.2020).
41. Григорьева О.Н. Цвет и запах власти. Лексика чувственного восприятия в публицистическом и художественном текстах / О. Н. Григорьева. М.: Флинта: Наука, 2004. 248 с.

42. Грищенкова Т.Ф. Проблема русского национального характера в творчестве В.Г. Распутина: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Тюмень, 2004. 22 с.

43. Гуань Линьли. Трагическое в русской литературе XX века: на материале повестей Б. Лавренева, В. Быкова, В. Распутина: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08. М., 2014. 30 с.

44. Гудзова О.Я. Язык запахов в романе И.С. Шмелева «Пути небесные» // Русская речь. 2019. № 3. С. 105–116.

45. Двизова А.В. Ситуация чувственного восприятия и способы ее языковой репрезентации в поэзии Б.Л. Пастернака: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Томск, 2014. 399 с.

46. Двизова А.В. Языковые средства выражения ситуации зрительного и слухового восприятия в поэзии Б. Пастернака (сопоставительный аспект) // Сибирский филологический журнал. 2013. № 1. С. 208-212.

47. Демешкина Т.А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 186 с.

48. Демешкина Т.А. Модели восприятия в поэтическом тексте как способ интерпретации мира // Европейский интерлингвизм в зеркале литературы: Картина мира в немецкой поэзии и в ее русских переводах: От романтизма к модернизму: материалы российско-германского семинара (24–28 апреля 2006 г.). Томск: Том. гос. ун-т, 2006а. С. 9–18.

49. Демешкина Т.А. Лингвистическое моделирование ситуации восприятия в региональном и общероссийском дискурсе / Т. А. Демешкина, Н. А. Верхотурова, Л.Б. Крюкова, Н. В. Курикова; под ред. Т. А. Демешкиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006б. 194 с.

50. Земичева С.С. Перцептивная картина мира диалектной языковой личности. Томск: Издательство Томского университета, 2016. 208 с.

51. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. 264 с.

52. Иванова В.Я. Структурно-семантический аспект художественного образа в прозе В.Г. Распутина: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Улан-Удэ, 2013. 24 с.
53. Ивашкевич И.Н. Роль когнитивных механизмов в формировании непространственных смыслов в языке // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 4 (1). С. 4–12.
54. Игнатьева А.В. Эволюция образа русской женщины в творчестве В.Г. Распутина: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Тюмень, 2008. 23 с.
55. Калимуллин И.М. Валентин Распутин: Художественно-творческая эволюция: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Бирск, 2002. 195 с.
56. Калинина И.П. Русская семья и традиции национального жизнеустройства в повестях В.Г. Распутина «Пожар» и «Дочь Ивана, мать Ивана»: поэтико-философский аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Тамбов, 2010. 24 с.
57. Каминский П.П. Публицистика В.Г. Распутина: мировоззрение и проблематика: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Томск, 2006. 248 с.
58. Карпушева Г.А. О диапазоне глаголов зрительного восприятия в лингвистической литературе // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. 2019. № 10. С. 34–39.
59. Клюева А.Н. Зрительная перцепция как сфера актуализации визуальных образов в жанре короткого рассказа (на примере рассказа "The morning" Джона Апдайка) // Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании. Всероссийская (с международным участием) герменевтическая конференция, посвященная памяти заслуженного деятеля науки, профессора, доктора филологических наук Георгия Исаевича Богина. 2018. С. 120–124.
60. Кобякова И. Аамян А.В., Филатова Н.И. Семантический синкретизм осязательных прилагательных (на материале русского,

английского и испанского языков) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. № 1. С. 135–142.

61. Корычанкова С. Перцептивная картина мира в поэтическом переводе (на материале русского и немецкого переводов стихотворения О. Брежини «Взгляд смерти») / С. Корычанкова, Л.Б. Крюкова, Д.А. Олицкая // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 426. С. 39–46.

62. Корычанкова С. Поэтическая картина мира сквозь призму категории перцептивности / С. Корычанкова, Л. Крюкова, А. Хизниченко – Брюно: MUNI PRESS, 2016. 231 с.

63. Колесов Ю.И. Актуализация зрительного восприятия в языке: когнитивный аспект (на материале английского и русского языков): автореф... дис. на соискание ученой степени докт. филол. наук: 10.02.19. Барнаул, 2009. 35 с.

64. Колесникова А.Ю., Крюкова Л.Б. Лингвистическое моделирование слухового восприятия ирреальности в романе В. Пелевина «Чапаев и пустота» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 2 (199). С. 63–69.

65. Колесникова А.Ю. Лингвистическое моделирование ирреального в творчестве В. Пелевина: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Томск, 2019. 204 с.

66. Костина А.Г. Фольклорные элементы в лексической структуре художественных текстов Валентина Распутина: к истокам российской ментальности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. СПб., 2011. 24 с.

67. Котенко Н.Н. Валентин Распутин. М.: Современник, 1988. 192 с.

68. Кочетова И. В. Регулятивный потенциал цветонаименований впоэтическом дискурсе Серебряного века (на материале лирики А. Белого, Н. Гумилева, И. Северянина): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Томск, 2010. 26 с.

69. Кравченко А.В. От языкового мифа к биологической реальности: переосмыслия познавательные установки языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2013. 389 с.
70. Краснова Т.И. Об эффективности обозначений цвета (медиа- и элитарный дискурс) // Век информации. 2018. № 2-2. С. 46–48.
71. Краткий словарь когнитивных терминов / Сост. Е. С. Кубрякова [и др.]; под ред. Е. С. Кубряковой. М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. 245 с.
72. Крюкова Л. Б. Ситуация восприятия и способы ее репрезентации в поэтическом тексте (на материале поэзии «Серебряного века»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Томск, 2003. 23 с.
73. Крюкова Л. Б. Семантическая модель тактильного восприятия и ее реализация в поэзии Б. Пастернака / Л. Б. Крюкова, А. В. Двизова // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 352. С. 22–26.
74. Крюкова Л. Б. Субъект чувственного восприятия в семантическом пространстве рассказов А. П. Чехова / Л. Б. Крюкова, А. В. Хизниченко, Ван Сяохуань // Сибирский филологический журнал. 2017. № 4. С. 175–185.
75. Кубрякова Е. С. Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
76. Кузина А.Н. В. Астафьев, В. Распутин: художественное осмысление нравственно-философских проблем современности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 1994. 21 с.
77. Кузнецова С.С. Вербализация чувственного восприятия как отражение перцептивной картины мира диалектной языковой личности: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Томск, 2015. 227 с.
78. Курбатов В.Я. Валентин Распутин: личность и творчество. М.: Советский писатель, 1992. 172 с.
79. Лабашук М.С. Лексико-семантические средства выражения художественно-экспрессивного значения: на материале произведений

А. Платонова и В. Распутина): автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.01.01. Киев, 1990. 24 с.

80. Лаврова С.Ю. Говорящий как Наблюдатель: лингвоаксиологический аспект. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2017. 239 с.

81. Лещинская О.Г. Представление модальностей сенсорного восприятия в народно-разговорной речи города (на материале города Омска): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Омск, 2008. 242 с.

82. Лили Дин. Разговор о коренном сознании в творчестве Распутина. 浅谈拉斯普京作品中的根源意识 URL: <https://www.doc88.com/p-0724910393184.html> (дата обращения: 08.06.2020).

83. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. М.: МГУ, 1982. 480 с.

84. Лосева Е.С., Черникова Н.В. Сенсорная лексика с прямым и переносным значением // Наука и Образование. 2019. № 2. С. 75-81.

85. Лось А.Л. Актуализация когнитивных аспектов аудиальной перцепции // Когнитивные исследования языка. 2019. № 37. С. 241–246.

86. Лурия А. Р. Психология ощущения и восприятия. М.: Издательство Московского университета, 1967. 217 с.

87. Ма Сюди. Проблема национального самосознания в творчестве В.Г. Распутина: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2015. 25 с.

88. Мещерякова О.А. Семантика перцепции в аспекте художественной когниции И.А. Бунина: дис. ... д-ра филол. наук. Елец, 2011. 457 с.

89. Моисеева Н. В. Глаголы восприятия в русском языке // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1998. № 6. С. 82–91.

90. Моисеева С.А. Глаголы восприятия в западно-романских языках: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.05. Воронеж, 2006. 44 с.

91. Муравьева, Н. Ю. Категория перцептивности в семантике глагола и в тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2008. 23 с.

92. Мухина Ю.Н. Лингвокультурная специфика звуковых ощущений в поэтическом тексте (на материале русского и английского языков) // В сборнике: Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы Материалы VII Международной научной конференции. 2019. С. 549–554.
93. Падучева Е.В. К структуре семантического поля «восприятие» // Вопросы языкознания. 2001. № 4. С. 23–44.
94. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В Падучева. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
95. Панкеев И.А. Валентин Распутин: По страницам произведений. М.: Просвещение, 1990. 144 с.
96. Погребкова Т.В. Семантика восприятия в речевом опыте младшего школьника: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Великий Новгород, 2004. 22 с.
97. Поляков Э.Н. Субъектизация авторского повествования в прозе Валентина Распутина: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2005. 26 с.
98. Попова И.В. Национально-поэтический контекст прозы В. Распутина 1980–1990-х годов: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Тамбов, 2003. 189 с.
99. Распутин В.Г. Прощание с Матерой. Пожар. М.: Издательство АСТ, 2018. 384 с.
100. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. М.: Педагогика, 1989. Т. 1. 485 с.
101. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб. : Питер, 2003. 508 с.
102. Рузин И.Г. Когнитивные стратегии именования. Модусы перцепции (зрение, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке / И.Г. Рузин // Вопросы языкознания. 1994. № 6. С. 79–100.

103. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Т. 2 / в 2-х т / под. ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2000. 674 с.
104. Сафонова И.А. Изменения смысловой структуры глаголов восприятия в древнерусском тексте // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкоzнание. 2009. № 1 (9). С. 11–15.
105. Сафонова И.А. Глаголы восприятия как средство создания образов в Житии Корнилия Переславского // Научный диалог. 2019. № 1. С. 122–132.
106. Салихова Э.А. Этноспецифичная идентификация отдельных лексем зрительного (цветового) восприятия // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. № 4 (35). С. 207–216.
107. Соловьева Е.В. Художественное воплощение духовно-религиозной проблематики в произведениях В. Распутина и В. Максимова: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2005. 185 с.
108. Соловьева С.А. Когнитивное моделирование и ситуация восприятия (на материале повести б. пастернака "Детство Люверс") // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 55–63.
109. Смирнова С.И. Зрительное восприятие как психофизиологическая основа объекта текста типа «описание» // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2019. № 4. С. 34–38.
110. Степанова В.А. Дуализм как формула мировоззрения В. Распутина: художественная система выражения: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. СПб., 2017. 23 с.
111. Степанян Т.Р. Синестетические метафоры русского языка (прилагательные чувственного восприятия): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 1987. 185 с.
112. Стефанович М.В., Кшеноовская У.Л., Стародубцева А.В. Наречия на -ly зрительного восприятия: когнитивно-дискурсивный аспект //

Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2020. Т. 14. С. 73–78.

113. Тендитник Н.С. Судьба Сибири – личная судьба. О творчестве В. Распутина. Изд. Красноярского университета, 1985. 48 с.

114. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. 2017 URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 08.06.2020).

115. Толковый словарь Даля [Электронный ресурс]. 2017 URL: <http://slovardalja.net/> (дата обращения: 08.06.2020).

116. Трофимова Н.А., Мамцева В.В. Вербальная презентация женских запахов искусственного происхождения в немецкоязычном романтическом дискурсе // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 58. С. 71–81.

117. Угловская Г.М. Рассказ В. Распутина: Динамика жанра: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Улан-Удэ, 2006. 161 с.

118. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М.: Политиздат, 1981.

119. Хакимова Г.Ф. Представление сферы слухового восприятия в русско-английском функционально-когнитивном словаре: автореф. ...дис. канд. филол. наук: 10.02.20. Уфа, 2005. 24 с.

120. Харченко Г.Г. Лингвосенсорика: Фундаментальные и прикладные аспекты. М.: Либроком, 2012. 216 с.

121. Ходченкова И.В. Проблема русского характера в публицистике, повестях и рассказах В. Распутина: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Тверь. 22 с.

122. Холодкова Е.К. Концепция национального характера в прозе В.П. Астафьева, В.Г. Распутина и Б.П. Екимова 1990-х - начала 2000-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2009. 22 с.

123. Хуэйсинь Ц., Рогачева Н.А. Художественная структура перцептивного пространства в повести «Степной король лир» и. С. Тургенева

// Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Т. 5. № 4 (20). С. 75–86.

124. Чекунова Т.А. Проблема нравственного становления личности в современной советской прозе (В. Тендряков, В. Астафьев, В. Распутин): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 1984. 201 с.

125. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис. Красноярск: КрасГУ, 1994. 47 с.

126. Эмирова Г.А. Творчество В. Распутина: проблема художественно-публицистического освоения действительности: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Махачкала, 2005. 178 с.

127. Ян Ян. Родина в работах В. Распутина. 瓦·格·拉斯普京作品中的故土情结 URL: <https://www.doc88.com/p-916955832172.html> (дата обращения: 08.06.2020).

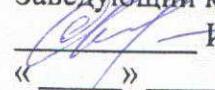
128. Ян Цзюйхуа. Восприятие современной советской прозы в КНР (Ч. Айтматов, В. Распутин, Ю. Бонадрев): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. М., 1991. 20 с.

129. Ян Чжан. Анализ национальных чувств, содержащихся в «Прощании с Матерой» В. Распутина. 浅析拉斯普京在《告别马焦拉》中蕴涵的乡土情怀 URL:

<https://wenku.baidu.com/view/7925485791c69ec3d5bbfd0a79563c1ec5dad7ba.html> (дата обращения: 08.06.2020).

130. Ян Чжао. Национальная мысль в творчестве Распутина. 浅谈拉斯普京作品中的根源意识 URL: <https://www.doc88.com/p-0724910393184.html> (дата обращения: 08.06.2020).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
 И.В. Евсеева
«_____ » 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
**СЕМАНТИКА ВОСПРИЯТИЯ В ПОВЕСТИ В.Г. РАСПУТИНА
«ПРОЩАНИЕ С МАТЁРОЙ»**

45.04.01 Филология
45.04.01.01 Русский язык

Магистрант

У Цюн

У Цюн

Научный руководитель

Башкова

докт. филол. наук,
профессор
И.В. Башкова

Красноярск 2020

АННОТАЦИЯ

Тема магистерской диссертации – «Семантика восприятия в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матерой». Диссертация представлена в объеме 85 страниц, включает в себя 2 таблицы, 6 рисунков, а также список использованной литературы, состоящий из 130 источников, 6 из которых на иностранных языках.

Ключевые слова: ЛИНГВОСЕНСОРИКА, ПЕРЦЕПТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА, СИТУАЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ, СИНЕСТЕЗИЯ, В.Г. РАСПУТИН, «ПРОЩАНИЕ С МАТЁРОЙ».

Цель: комплексный анализ семантики всех типов чувственного восприятия: зрительного, слухового, обонятельного, тактильного, вкусового, – репрезентированных в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матерой».

Задачи: 1) описать особенности литературного творчества В.Г. Распутина и определить художественную специфику повести «Прощание с Матерой»;

2) описать подходы к изучению феномена восприятия в современном языкоznании;

3) на материале повести «Прощание с Матерой» составить подкорпус контекстов с перцептивной семантикой, используя инструменты Национального корпуса русского языка;

4) проанализировать выделенные языковые единицы с семантикой чувственного восприятия в семантико-синтаксическом аспекте;

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, тем, что оно выполнено в русле антропоцентрической парадигмы языкоznания, ведущей на современном этапе, на стыке нескольких важнейших направлений: семантики, перцептивной лингвистики и лингвопersonологии, и, во-вторых, тем, что до сих пор нет работ, в которых проведен комплексный лексико-синтаксический семантический анализ репрезентации восприятия в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матерой», несмотря на то что перцептивная семантика в этом произведении играет важную роль, и проведение такого исследования необходимо.

Практическая ценность диссертации связана с тем, что результаты исследования могут быть использованы при разработке теоретических и практических вузовских курсов по лексической семантике, семантическому синтаксису, лингвосенсорике и лингвистической персонологии, а также при изучении творчества В.Г. Распутина в школах и вузах.

Основные выводы и результаты исследования:

1. Среди лексики зрительного восприятия в повести «Прощание с Матерой» частотны прилагательные *белый, темный, прозрачный, серый* – цвета, ассоциирующиеся со скорой гибелью, омертвлением, пожаром.

2. Лексику с презумпцией слухового восприятия в повести можно разделить на 4 категории по принципу источника звука: 1) люди; 2) предметы; 3) неживая природа; 4) животные. Глагол *молчать* используется не только по отношению к человеку, но и к остальным категориям.

3. В «Прощании с Матерой» отсутствуют запахи еды и человеческого тела, но частотны контексты с запахом смерти, запахом продуктов горения: пожарищ, дыма, гари.

4. Тактильное восприятие выражено менее ярко. Основными идиоглоссами, характерными для стиля писателя, в частности, для данной повести, являются слова: *теплый, горячий, жар*.

5. В описании ситуации восприятия представлена языковая синестезия «запах+вкус».

6. Писатель использует принцип акцентирования: избирает какой-либо тип восприятия для фокуса читательского внимания на отдельных объектах окружающей действительности, например, смерти, Ангары, пожара.

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и речевой коммуникации ИФиЯК СФУ Башковой Ирины Венадьевны
на магистерскую диссертацию студента направления 45.04.01 Филология, 45.04.01.01
Русский язык ИФиЯК СФУ У Цюн
на тему «Семантика восприятия в повести В. Г. Распутина “Прощание с Матёй”»

№	Параметры оценивания	Уровни оценивания			
		высокий	средний	низкий	отсутствует
1.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования	+			
2.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям	+			
3.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения		+		
4.	Количество и качество анализа языкового материала / качество анализа литературного материала		+		
5.	Степень оригинальности работы (отсутствие неправомерных заимствований)	+			
6.	Ответственность в отношении к работе	+			
7.	Соблюдение графика выполнения магистерской диссертации	+			
8.	Отсутствие опечаток, орфографических и/или пунктуационных ошибок		+		

Комментарии научного руководителя

За время работы над магистерской диссертацией У Цюн проявила себя как очень ответственный, дисциплинированный студент. В первый год обучения она участвовала в двух конференциях, прошедших в Институте филологии и языковой коммуникации: в Международной научной конференции «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» и в XIX Славянских чтениях «Русская печатная книга: традиции и перспективы», во второй год обучения подготовила статью к печати в журнале “Siberia Lingua”.

У Цюн провела тщательный анализ средств репрезентации всех видов чувственного восприятия в повести В.Г. Распутина «Прощание с Матерой» и, помимо того, что получила интересные научные результаты, существенно улучшила свой русский язык, освоив большой пласт лексики, относящейся к тематическому полю «Восприятие».

Итоговая оценка научного руководителя	отлично
--	----------------

Д-р филол. наук, проф. каф.
русского языка и речевой
коммуникации ИФиЯК СФУ

Ирина Венадьевна Башкова

ОТЗЫВ РЕЦЕНЗЕНТА

кандидата филологических наук, доцента кафедры русского языка и методики преподавания Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева Гладилиной Галины Леонидовны

на магистерскую диссертацию студента направления 45.04.01 Филология, 45.04.01.01 Русский язык ИФИЯК СФУ У Цюн

на тему «Семантика восприятия в повести В.Г. Распутина “Прощание с Матёрой”»

№	Параметры оценивания	Оценка			
		отлично	хорошо	удовл.	неудовл.
1.	Новизна и актуальность исследования	+			
2.	Лингвистические методы удовлетворяют задачам исследования		+		
3.	Выводы соответствуют поставленной цели исследования		+		
4.	Соответствие теоретической части практическим задачам исследования	+			
5.	Убедительность аргументации и критический анализ		+		
6.	Качество оформления магистерской диссертации и демонстрационных материалов (при наличии)	+			
7.	Объём текстовой части	+			
8.	Количество и оформление библиографических источников (не менее 60 единиц)	+			
9.	Теоретическое значение и практическая ценность работы		+		

Комментарий рецензента

Рецензируемое исследование выполнено с позиций семантики и двух новых направлений языкознания: лингвоперсонологии и сенсорной лингвистики, получившей теоретическое оформление в XXI веке. И это определяет актуальность магистерской диссертации.

Магистрант продемонстрировал хорошее знание научного контекста. Положительным моментом является то, что в список использованной литературы включены оригинальные китайские источники.

Вызывает уважение выбор материала исследования – повести «Прощание с Матёрой»: язык произведения включает диалектизмы, и для иностранного исследователя само понимание текста представляет сложности, с которыми магистрант, судя по тексту диссертации, справился.

Достоинством работы является то, что в ней проанализированы все виды чувственного восприятия, представленного в повести, сделаны выводы о том, как перцептивная семантика связана с общим идейным замыслом текста, результаты квантитативного анализа сенсорной лексики наглядно представлены цветными круговыми диаграммами.

Вместе с тем у рецензента есть несколько замечаний.

1. Анализ научной литературы по проблемам сенсорной лингвистики занимает

значительное место не только во второй, но и в третьей главе. Было бы более логично включить весь обзор научной литературы в теоретическую главу.

2. Описывая цветовые прилагательные, автор магистерской диссертации утверждает, что «в повести мало обозначений яркого цвета, более частотны прилагательные *белый, темный, прозрачный, серый*». Однако диаграмма показывает, что по частоте употребления на втором месте после белого в тексте повести находятся прилагательные *красный и черный*.

3. Не всегда точно объясняется значение слов, встречающихся в анализируемом тексте. Так, на странице 47 диссертации дано такое толкование глагола *заржать*: «издавать звуки, выражая радость, веселье», однако в повести этот глагол обозначает действие коней: *Заржали опять кони, пригнанные с Подмоги*.

Несмотря на высказанные замечания, работа в целом заслуживает высокой оценки.

Итоговая оценка рецензента	Хорошо
-----------------------------------	---------------

Канд. филол. наук, доцент каф. РЯиМП

КГПУ им. В.П. Астафьева

Гладилина Г.Л.

